Татьяна Зинина
Сердце
стальной
ведьмы
16+

Татьяна Зинина

Сердце стальной ведьмы

Серия «Лердонское королевство», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67272972
SelfPub; 2022

Аннотация

Тейра много лет жила убеждениями, что все маги – злодеи и подлецы. Но когда наследница престола попросила её организовать встречу с главарём подпольного движения магов, Тей не смогла ответить отказом. Увы, всё пошло не по плану. Хватило одной ошибки, чтобы её жизнь перевернулась с ног на голову. Теперь вокруг другой мир, и Тейра в нём больше не аристократка, а преступница. У власти ненавистные маги, а ведьмы и колдуны почти не имеют прав. И чтобы всё исправить и вернуться обратно в свой мир Тейре придётся довериться магу… Да ещё и тому самому, у которого есть все причины её ненавидеть.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 22
Глава 4 30
Глава 5 38
Глава 6 56
Глава 7 62
Глава 8 79
Глава 9 89
Глава 10 97
Конец ознакомительного фрагмента. 114

Татьяна Зинина
Сердце стальной ведьмы

Глава 1

Защитный артефакт снова барахлил. То срабатывал, то нет, и это заставляло нервничать. Ну почему сей казус случился именно сегодня, когда мне предстоял такой сложный разговор? Нет, вряд ли во дворце на меня кто-то рискнёт напасть, но с рабочей защитой я чувствовала себя гораздо увереннее.

– Леди Соун, – поклонился мне секретарь принцессы. – Её высочество готова принять вас. Проходите.

И открыл для меня дверь в личный кабинет наследницы престола.

Миранда была одна. Как и всегда, сидела за белоснежным письменным столом, делая вид, что читает книгу. Но мы обе прекрасно знали, что под толстым фолиантом лежат документы государственной важности, которые для принцессы раздобыли её верные соратники.

– Спасибо, что пришла, – сказала бывшая подруга, но подниматься не стала, даже этой мелочью подчёркивая разницу в наших статусах. А ведь раньше она вела себя со мной со-

всем иначе. – Присаживайся.

Я опустилась в кресло по другую сторону стола, расправила ткань тёмно-красной юбки и посмотрела на принцессу.

– Разве я могла проигнорировать твой приказ? – спросила холодно.

– Могла, – ответила Мира.

– И тем не менее, я здесь.

Мы дружили с детства. Скажу больше, я считала её своей названной сестрой. Но с некоторых пор отношения между нами стали… никакими. И причина для этого была столь веской, что на перемирие никто даже не надеялся.

– Так и зачем я тебе понадобилась? Ещё и так срочно? – поинтересовалась, глядя в глаза бывшей подруге.

– Мне нужна твоя помощь.

Она говорила ровным спокойным тоном. Не заметно, чтобы она собираясь просить.

– Какого рода? – спросила так же холодно.

Принцесса не стала держать интригу или начинать с намёков. Со мной это было лишним, потому Миранда перешла сразу к сути:

– Думаю, ты в курсе, что Вердрик активно продвигает закон об ограничении силы для магов. А недавно мне стали известны подробности его плана захвата власти.

Принцесса едва заметно дёрнула плечом, и это явно указывало на её взвинченное состояние. Привычная маска холодности и отчуждённости трещала по швам, что было очень

плохим знаком. И это заставило меня напрячься.

Мира всегда выглядела идеально, как и подобает наследнице престола. Вот и сегодня её длинные тёмные волосы были заплетены в замысловатую элегантную причёску, светло-голубое платье подчёркивало хрупкость и изящность фигуры, осанка оставалась прямой и гордой. Но вот лицо показалось мне слишком бледным, и даже косметические чары не могли этого скрыть.

– Неужели он решился? – спросила я, отказываясь верить.

– Да, Тейра. Решился. Принятие закона вызовет бунт, во время которого нанятые им маги попытаются взять штурмом дворец и убьют маму и меня. А он, как супруг королевы, за неимением прямых наследников возьмёт власть в свои руки.

– Откуда ты всё это знаешь? – у меня ладони вспотели от такого сообщения.

– Знаю, – только и ответила Миранда. – Поверь, знаю не первый день, и много думала обо всём этом. У меня не так много соратников, и ещё меньше тех, кому могу доверять. Потому и попросила тебя о встрече. Тейра… – она медленно выдохнула, – вопрос стоит ребром. Мне лучше многих известно о твоей ненависти к магам и неприятии моего к ним лояльного отношения. Но сейчас ты нужна мне.

Я кивнула, даже не допуская мысли, чтобы оставить её в таком положении. Да, мы в ссоре, но я не брошу Миранду. Что бы там между нами ни происходило, буду с ней до конца.

– Чем я могу тебе помочь? – спросила её.

– Сейчас единственный способ спасти наши с мамой жизни, а также будущее нашей страны, это избавиться от Вердрика и его окружения. Что невозможно, пока мама у власти. Поэтому престол придётся занять мне. Но чтобы вынудить королеву подписать отречение, нужна мощная сила. И она у нас есть. Это маги.

– Низшие?! – вспыхнула я. – Нет.

– Да, Тейра. Они хотят равенства, и я дам его им. Дам, и не смотри на меня так. Тогда они пойдут за мной и в огонь, и в воду. Мне известно, что существует подпольная организация, в которую входят самые сильные из магов. Но они хорошо прячутся, и даже нашим агентам не удалось выяснить, кто же их предводитель.

– Ты собираешься заключить с ними тайный союз? – озвучила я свою догадку.

– Именно, – принцесса кивнула. – Пока мне известно лишь как связаться с тем, через кого можно выйти на главаря магов. Но за мной следят, за моими слугами и доверенными тоже. А о нашей с тобой ссоре знают все. За тобой никто следить не станет.

Я удивлённо моргнула и даже не подумала прятать усмешку.

– То есть ты хочешь, чтобы я встретилась с тем магом, через которого можно выйти на их главаря, и попросила организовать вашу встречу?

– В общих чертах, да. – Миранда поднялась на ноги, буд-

то не могла усидеть на месте. – Но так просто тебе никто не поверит. Тем более твоя репутации ярой ненавистницы низших бежит далеко впереди тебя. Потому, Тей, придётся непросто. Ты должна будешь убедить того мага, что тебе можно доверять. Но никого больше я не смогу попросить об этом. Только тебя.

Я отвернулась к заставленным книгами стеллажам. То, о чём говорила Мира, было для меня неприемлемо. Никак!

На нашем континенте испокон веков повелось, что маги – низшие. Пусть они и выглядели, как мы, но считались опасными существами, которых нужно держать в узде и ни за что не давать им воли. И именно мы, колдуны и ведьмы, следили за тем, чтобы они оставались на своём месте.

В некоторых древних источниках говорилось, что их сила способна разрушить наш мир, хотя я в это не верила. Но у меня были свои причины ненавидеть им подобных. И зная всё это, Миранда всё равно решила втянуть меня в свою игру.

Увы, при всём желании я не могла ей отказать. Не в этот раз. Если уж она смирила гордость и попросила меня о помощи, значит иного выхода у неё просто нет. Но при одной мысли, что придётся общаться с магом, мою душу выворачивало наизнанку от подступающей паники. Пришлось мигом брать себя в руки и прогонять дурные воспоминания.

– Тейра, я всё понимаю, – Миранда подошла ближе и коснулась моего напряжённого плеча. – Но ситуация близ-

ка к критической. Закон примут совсем скоро. Максимум – удастся отсрочить его принятие до зимних праздников. Потому я дам тебе кое-что.

Она направилась к стеллажам и поочерёдно нажала на несколько книг. Полки отъехали в сторону, а за ними обнаружилась дверца сейфа. Открыв его прикосновением ладони, Мира вытащила простую деревянную шкатулку и протянула мне. Я приняла, открыла крышку и восторженно выдохнула, впервые воочию видя то, что многие считали легендой.

– «Око богини», – проговорила с придыханием.

На красном бархате лежала подвеска на цепочке. В оправе из чернённого серебра красовался голубой камень, а в самом его центре чернело вертикально вытянутое пятно, напоминающее зрачок. И что самое удивительное, он то расширялся, то превращался в тонкую линию, словно был настоящим.

– Надень, – разрешила принцесса. – Он поможет тебе найти самый верный путь.

Рука сама потянулась к этой величайшей ценности, но я остановилась и подняла взгляд на Миру.

– Почему ты сама его не наденешь? – спросила её.

– Потому что у таких вещей есть своя особенность. Они обладают характером, и иногда могут вести себя непредсказуемо. Моего прадеда этот артефакт прямо во время коронации перенёс в деревню, затерянную в северных горах. Да, это помогло ему избежать покушения и собственной смерти от рук бунтовщиков. Но домой он добирался очень долго. А

я сейчас не имею права так рисковать. И ты тоже лучше не носи его постоянно. Надевай лишь в момент сомнения или растерянности.

Наши взгляды снова встретились, и я увидела в глазах Миры надежду.

– Хорошо, я возьму его, – ответила ей. – И помогу тебе. По крайней мере, постараюсь.

– Ты даже не представляешь, Тей, как я тебе благодарна, – ответила Миранда.

И вдруг, подавшись вперёд, заключила меня в объятия. Это оказалось для меня настоящей неожиданностью. Но обнять её в ответ я себя заставить всё равно не смогла. И пусть дала согласие ей помогать, но возобновлять дружбу не собиралась.

Однажды она уже предала наши узы, а значит, может сделать это и во второй раз. Вопрос лишь в том, что будет лежать на другой стороне весов.

– Я назначу встречу на сегодняшний вечер, – поговорила Миранда, отпустив меня, но в её взгляде промелькнуло разочарование. – Пришлю тебе послание на магфон.

Ей тоже не хватало нашей дружбы, но она слишком хорошо меня знала, чтобы надеяться на прощение.

Я кивнула и, развернувшись, направилась к выходу из кабинета. Больше говорить нам было не о чем.

– Тей, – позвала принцесса, заставив меня остановиться и снова посмотреть на неё.

– Что-то ещё, ваше высочество? – спросила ровным тоном.

– Я не могла тогда поступить по-другому. Не могла, – выпалила она, не отпуская моего взгляда. – У меня не было выбора.

– Выбор есть всегда. Тебе ли этого не знать?

Сказав это, я открыла дверь и вышла в приёмную.

Шагая по светлым коридорам дворца, всё больше осознавала, что ещё тысячу раз пожалею, что согласилась помочь Мире. Интуиция была со мной согласна. И лишь где-то глубоко в душе появилось чувство предвкушения, которое так и намекало, что скоро всё изменится.

Ну да, изменится-то точно. Вот только даже я не могла сказать, кто победит в противостоянии принцессы Миранды и её отчима. И как всё это в итоге отразится на мне.

Глава 2

Мой любимый артефакт, выполненный в виде широкого серебряного браслета, продолжал работать неправильно. Обычно он активировался касанием к одному из пяти драгоценных кристаллов, причём сила защиты зависела от того, на какой камень нажать. А теперь он действовал хаотично: иногда включался сам собой, а иногда, наоборот, отказывался работать. А ведь я буквально вчера вечером забрала его из мастерской!

После разговора с принцессой настроение было препаршивым, потому, едва покинув дворец, я приказала Хайму – своему верному водителю и охраннику в одном лице – везти меня в ту самую артефакторскую мастерскую. Если уж там работают такие неумехи и халтурщики, то пусть возвращают мне деньги, которые я заплатила за ремонт!

И нет, дело тут не в жадности, а в справедливости. К тому же я искренне ненавидела, когда из меня делали дуру. Видимо, там решили, что если я девушка и аристократка, то совсем не разбираюсь в тонкостях артефакторского мастерства. Не на ту напали!

Войдя в уютный зал магазинчика, при котором и располагалась мастерская, я окинула его презрительным взглядом и потребовала вызвать управляющего.

– Простите, леди Соун, – проблеяла молоденькая продавщица. – Но мистера Райна сейчас нет.

Он была бледна и пыталась спрятать под торговой стойкой дрожащие руки. Дура, будто бы по мерцающей ауре не заметна степень её нервозности.

Лёгким движением я сняла с запястья браслет и опустила его на стеклянный прилавок. Серебряные звенья с камнями звякнули, а работница магазина вздрогнула.

– Вчера я забрала из вашей мастерской этот артефакт. Ремонт не дал никаких результатов. Наоборот, стало лишь хуже. Я требую вернуть мне заплаченные деньги и возместить моральный ущерб.

Теперь бледное лицо девушки покрылось красными пятнами, а в глазах появился самый настоящий страх. Она повернулась к боковой двери, ведущей явно в смежную комнату, и смотрела с такой надеждой, будто ждала спасения.

– Извините, но я не имею права принимать такие решения без ведома управляющего. Могли бы вы зайти завтра? – едва слышным голоском предложила работница магазина.

– Я не сбираюсь ждать! – выпалила раздражённо. – Или вы немедленно вызываете сюда управляющего, или я буду требовать возмещения полной стоимости испорченного артефакта. Поверьте, вам такую сумму и за всю жизнь не заработать.

Девушка сглотнула и вцепилась обеими руками в край стойки. Потом вытащила из ящика простенький магфон, на-

жала на знак вызова… но ей не ответили.

– Прошу прощения, леди Соун, но мистер Райн не может сейчас говорить. Он сегодня не на работе по семейным обстоятельствам. У него…

– Вы думаете, мне есть дело до чьих-то там обстоятельств? – выдала я, холодно усмехнувшись. – Если уж ответственный отсутствует, значит он должен был оставить кого-то вместо себя. Я вижу перед собой только вас. Значит, вам и отвечать.

– Но я всего лишь продавец, – взвизгнула девица, явно от нервов. – Прошу вас, леди Соун, приходите завтра. И ваша жалоба обязательно будет рассмотрена.

– Я. Не собираюсь. Ждать. – Сказала отрывисто, чтобы эта недалёкая уже поняла. – Меня в вашей недостойной мастерской нагло обманули. Можно сказать, что из-за вашей халатности моя жизнь оказалась в опасности. Артефакт не просто барахлит, он с ума сходит. Срабатывает, как ему вздумается!

Вдруг боковая дверца распахнулась, и в зал вышел молодой темноволосый мужчина. Его появление стало для меня столь неожиданным, что я даже забыла, о чём вообще только что говорила. Высокий, статный, с правильными, точёными чертами лица. Но всё это я отметила лишь мельком, пока он сам оценивал обстановку. А потом посмотрел на меня, наши взгляды встретились… и мир померк.

У него оказались голубые глаза. Того самого оттенка чистой лазури, в который окрашиваются небеса в ясный весен-

ний день. Они показались мне двумя волшебными горными озёрами, с кристально чистой водой… и я тонула в них. Чем дольше смотрела, тем сильнее погружалась в эту притягательную опасную пучину. Сердце билось всё быстрее, а на груди что-то отчаянно жглось. И именно эта боль умудрилась меня отрезвить.

«Око богини», которое я так и не сняла, отчего-то стало очень горячим. Захотелось немедленно сорвать его с себя, но показывать кому-то такую редкость было категорически нельзя. Зато эти мысли окончательно вернули меня в реальность. Я почувствовала себя так, будто только что вынырнула на поверхность, едва не утонув. И это не могло не напугать.

Снова посмотрела на парня, который тоже выглядел странно растерянным. Словно не я только что шла ко дну, а он.

– Что это сейчас было? – выдала настороженно. – Вы чем-то на меня воздействовали?

Парень удивлённо моргнул, но мигом вернул себе самообладание. Расправил плечи и отрицательно мотнул головой.

– Полагаю, воздействовали именно вы, – ответил он и с плохо скрытой язвительностью добавил: – Госпожа ведьма.

Только после этой фразы я удосужилась глянуть на его ауру, хотя обычно всегда смотрю на неё раньше, чем на лицо. Передо мной стоял маг! Сильный. С таким уровнем дара, который и не снился многим именитым колдунам.

И моё сердце снова сжалось, но на этот раз от страха. Од-

ним богам известно, чего мне стоило сейчас сохранить лицо и никак не показать собственного испуга. И всё же я смогла.

Да, он силён, но здесь один. А я теперь могу за себя постоять. Для паники нет причин. Нужно успокоиться, выдохнуть…

– У вас какие-то проблемы с защитным артефактом? – спросил маг, заметив лежащий на прилавке браслет. – Вчера вечером он был исправен. Более того, работал отлично.

Напоминание о цели моего визита в этот магазинчик подействовало отрезвляюще. Даже страх притупился, зато снова усилилось раздражение.

– Не думаю, что это так, – сказала ледяным тоном. – Сегодня он неисправен. И я требую, чтобы мне вернули заплаченные за ремонт деньги и возместили моральный ущерб.

Маг хмыкнул, потом шагнул к прилавку, взял в руки браслет и принялся внимательно его рассматривать.

– Он полностью исправен, – заявил спустя почти минуту тишины. – Думаю, леди Соун, проблема в том, что вы активировали режим автоматического реагирования на опасность. Он включается, если нажать одновременно на все пять камней. И тогда артефакт сам начинает отслеживать потенциальную угрозу и отвечать на неё. Он реагирует на внешние вспышки магии и на ваше внутренне состояние. То есть, в случае испуга, срабатывает сам.

А ведь вчера вечером, изучая наложенные на него плетения, я на самом деле нажимала на кристаллы. И на все одно-

временно – тоже. Но ведь понятия не имела, что активирую какую-то дополнительную функцию!

– Такого раньше с ним не было, – заявила, вздёрнув подбородок.

Я ненавидела попадать в неловкие ситуации или чувствовать себя проигравшей. А ведь если признаю, что этот маг прав, то предстану перед этими двумя простолюдинами избалованной тупоголовой ведьмой. И пусть совесть требовала просто согласиться и молча уйти, но гордость не собиралась ей этого позволять. Гордость требовала мщения.

– Кстати говоря, именно эта функция на вашем браслете была неисправна, и из-за ошибки в наложении плетения артефакт очень быстро разряжался, – сообщил маг, а на его губах появилась робкая, но открытая улыбка. – Теперь же он работает идеально.

Значит, теперь я недалёкая глупышка, а неведомый мастер, на которого я пришла жаловаться, молодец? Внутри начало всё закипать. Чувство несправедливости боролось с гордостью. Совесть требовала признать поражение. Но я не могла. Не могла!

– И кого же мне нужно благодарить за такую работу? – спросила, напустив в голос побольше иронии.

– Вашим артефактом занимался я, – он чуть поклонился. – Моё имя Эйв.

– Скажите же мне, Эйв, а вам не приходило в голову, что мне не нужно было исправлять функцию автоматического

реагирования на опасность? – мой голос даже мне самой показался ядовитым. – Ну а уж если исправили, то хотя бы предупредить об этом.

– Так я же… – он быстро взглянул на бледную продавщицу и не стал продолжать. Перевёл взгляд на меня и сказал: – Прошу прощения, леди Соун. Это моя оплошность.

Гордость возликовала.

– Ваша оплошность едва не стоила мне репутации, – уже мягче сказала я.

И только собиралась добавить что-то вроде «Впредь будьте внимательней», но именно в этот момент звякнул колокольчик на входной двери, и в зал вплыл круглый, как шарик, низенький мужчина в очках. Увидев меня, он расплылся в широкой улыбке и тут же поклонился.

– Леди Соун, какая неожиданная, но безумно приятная встреча, – проговорил счастливейшим тоном.

Я точно видела его впервые, зато он явно прекрасно знал меня в лицо.

Увы, в этом огромный недостаток известности. Тебя знают все, а ты – понятия не имеешь, кто все эти люди. Видя восторг в глазах незнакомого колдуна, выдавила из себя дежурную скупую улыбку и уже отвернулась, но он неожиданно продолжил:

– Рад. Безумно, безумно рад видеть вас в моей скромной лавке, – говорил заискивающе. – У нас лучшие артефакты в стране. Уж поверьте, я много путешествую и всякого пови-

дал. Готов предложить вам отличные экземпляры на любые случаи жизни. Вы хотели подобрать что-то конкретное?

– Простите, мы не представлены, – ответила я ему.

– Ох, конечно же. – Он снова поклонился и, выпрямившись, произнёс: – Лорд Увель Фапр. Хозяин этой скромной, но самой лучшей лавки. Безумно, безумно рад нашему знакомству. – И тут же повторил вопрос. – Так и чем могу вам услужить?

Иногда мне было странно такое раболепство. Да, я аристократка, представительница одного из самых именитых родов королевства, дочь главнокомандующего – генерала Эдгара Соуна. Но ведь и этот лорд Фапр тоже аристократ.

Но его гордость позволяет ему преклоняться передо мной, хоть он явно раза в два меня старше.

– Я готов предложить вам лучшие экземпляры, – продолжил хозяин мастерской и магазинчика.

– Благодарю, – ответила без улыбки. Улыбаться ему совершенно не хотелось. Никогда не любила подлиз. – Я обращалась в вашу лавку для ремонта моего защитного артефакта, но увы, оказанной услугой осталась недовольна.

Лицо круглого лорда застыло. Он медленно втянул носом воздух и метнул мигом посуровевший взгляд в парня за стойкой.

– Твоя работа, Ходденс?

– Моя, лорд Фапр, – не стал скрывать маг. – Мы с леди Соун уже всё выяснили. Возникло недоразумение…

Но не успел он договорить, как хозяин магазина взвизгнул:

– Уволен!

– Что?.. – спросил маг, будто не разобрал слов, хотя, как мне кажется, этот вопль разнёсся далеко за пределы магазина.

– Что слышал, низший! Я дал тебе шанс, но ты его упустил. Выметайся из моей мастерской! И никакого расчёта!

Парень выглядел не на шутку растерянным. Будто кто-то только что бросил его в самую пучину бушующего океана. Голубые радужки вспыхнули, аура полыхнула ядовитой синевой, но маг умудрился сдержать свою силу. Только дышал теперь странно глубоко и прерывисто.

И вдруг посмотрел на меня. Прямо в глаза.

– Леди Соун, но я ведь хорошо сделал свою работу, – сказал он без капли преклонения. – Артефакт стал работать даже эффективней, чем раньше.

– Вы признали, что были не правы, – напомнила я.

Круглый взревел:

– Вон, Ходденс! И чтобы не смел даже на этой улице появляться!

Но маг явно был не робкого десятка.

– Лорд Фапр, моей вины тут нет…

– Если ты не уйдёшь сейчас же, то отправишься в полицию. Или думаешь, я не вижу, как сияет твоя аура? Маг такой силы потенциально опасен! Скорее бы приняли закон об

ограничителях! Такие, как ты, не должны ходить по улицам без ограничивающего артефакта.

Эйв прикрыл глаза и медленно выдохнул, будто пытался успокоиться. А потом резко сорвался с места и вышел из магазинчика. Как был – в старом растянутом свитере и без куртки. И глядя через большое витринное окно, как он гордо уходит, даже не дрожа на пронизывающем ветру, я неожиданно почувствовала себя виноватой.

– Простите, леди Соун, это недоразумение. Готов подарить вам любой артефакт из своей личной коллекции. Извините, я был сильно не прав, наняв мага, но Ходденс казался таким обязательным…

Он продолжал говорить, рассказывал о каких-то глупостях, о репутации мастерской, о магах и будущем законе (будь он неладен!). А я всё смотрела вслед парню и чувствовала, как непонятно почему сжимается сердце.

И, наверное, могла бы прямо сейчас сказать, что всему виной обычное недоразумение. Но промолчала.

Этот Эйв Ходденс – маг, а маги по определению не заслуживают снисхождения. И если его уволили, то так ему и надо. Поделом!

Глава 3

Вечером, проигнорировав магфон, Миранда прислала магического вестника с указанием места и времени встречи с посредником. Ровно в полночь меня будут ждать у статуи Безымянной в Сквере одиноких душ. Мрачное место, безлюдное, а ночью ещё и жутковатое. А ко всему прочему, мне надлежало явиться туда одной.

Одной… На встречу с магом.

По спинам пробежали мурашки подступающей паники, но я поспешила взять себя в руки. Никакого страха! Сейчас он всё только испортит. А у меня столько артефактов, что я и с группой сильных низших справлюсь. Пусть только попробуют напасть, и мало им не покажется!

Увы, собственный дар для нападения я применять не могла. Он и для защиты-то почти не годился. Вот такая глупая ирония: считаясь одной из сильнейших ведьм страны, я не имела возможности использовать силу во вред кому-либо. Стоило мне только ударить боевым заклинанием, и оно мгновенно возвращалось ко мне с десятикратным усилением.

С защитой дела обстояли не так критично, но отдача тоже была неприятной. А вот переноситься в пространстве с помощью своего дара, как сильные колдуны, я не могла. Мне

после такого становилось очень плохо, дурнота не отступала больше суток. Потому для мгновенных перемещений приходилось пользоваться артефактом переноса.

Сутью моей магии являлись созидание и гармония – самое мирное из всех возможных направлений. Я могла помочь быстро вырасти целым лесам, очистить воду в реках, могла устранить последствия магического выгорания почв и источников. Я чувствовала этот мир и всех существ, его населяющих. Я ощущала его дыхание, его пульс, его настроение, его энергию. Таких как я называли резонаторами. И именно на нас держалось магического равновесие.

Мы считались хранительницами, важнейшими из одарённых. Но вот защитить самих себя не могли. И для этого у меня имелся охранник и куча артефактов.

Но даже со всем этим я не чувствовала себя в безопасности. Не после того… что со мной сделали маги.

Нет, не хочу вспоминать!

Глубоко вдохнув, прикрыла глаза и представила перед глазами воды спокойного моря. Где-то вдалеке раздавались крики чаек, слышался шум прибоя, по голубому небу медленно плыли облака…

Выдохнула. На душе стало спокойнее. Эта техника, которой меня научила бабушка, помогала почти всегда. Когда-то она посоветовала мне придумать такое место, где я смогу чувствовать себя в полной безопасности, где мне будет хорошо и спокойно. И в голову пришёл образ уединённого необи-

таемого острова, прекрасного и волшебного. А примерно в двадцати метрах от берега его окружала выступающая прямо из воды высокая стальная стена с острыми пиками. Чтобы никто не смог проникнуть в мой маленький мир.

***

Покинуть дом в столь поздний час труда не составило. Я просто ушла, ни от кого не прячась, не придумывая оправданий или отговорок. Так уж было принято в нашей семье, что никто не лез в жизнь другого. Мама жила сама по себе, предпочитая по вечерам общество так называемых подруг, среди которых, не сомневаюсь, было немало молодых мужчин. Отец же вообще открыто проводил ночи у любовницы, молодой ведьмы из обедневшего рода. Младший брат всю неделю жил в своей военной академии, приезжая домой лишь на выходных. Но даже тогда мы с ним предпочитали делать вид, что друг с другом не знакомы.

Иногда я задумывалась, а хотела ли бы вообще, чтобы в нашей семье всё обстояло иначе? Чтобы мы каждый вечер собирались вместе за семейным ужином или просто были близки друг с другом, делились переживаниями и радостями?

И отвечала: нет. Меня устраивала моя свобода, хоть она и являлась относительной. Иногда приходилось изображать смирение и покладистость, дабы не провоцировать вспыль-

чивого отца на конфликт. Но это происходило нечасто.

А после того, как я год назад безропотно согласилась на помолвку с лордом Генри Харфелем, папа окончательно перестал лезть в мою жизнь.

До нужного сквера решила перенестись с помощью артефакта. Так и быстрее, и безопаснее, да и мёрзнуть под пронзительным ветром не хотелось. Для леди перемещаться таким способом считалось дурным тоном, но я предпочитала не обращать внимание на чьё-то там мнение. Пусть думают обо мне, что хотят. Всё равно никому не хватит глупости сказать в лицо. Да, навредить магией я не могла, но оказаться в числе моих врагов не советовала бы никому.

Закутавшись в любимый подбитый мехом чёрный плащ, накинула глубокий капюшон и прошла под аркой, знаменующей вход в сквер. Уверенной походкой направилась в самую глубь.

Аллеи были хорошо освещены, но та, на которой располагалась нужная мне статуя, утопала во тьме. Поговаривали, что рядом с ней очень быстро выходили из строя любые осветительные артефакты и приборы.

Про это место вообще ходило немало слухов, потому многие горожане предпочитали сюда не заглядывать.

И я бы тоже не пошла. Увы, пришлось. Сама ведь пообещала помочь.

Ещё только подходя к полуразваленной статуе высотой в три человеческих роста, я заметила в темноте силуэт мужчи-

ны. Он стоял, прислонившись спиной к постаменту, и внимательно следил за моим приближением. Глянула на ауру – маг, значит точно по мою душу.

Поднявший голову страх задушила на корню. Вскинула подбородок и, не сбавляя шага, направилась прямиком к низшему. А когда остановилась в метре от него, над нами вдруг загорелся зависший в воздухе золотистый магический сгусток. И глядя в лицо стоящего передо мной мага, я попросту на несколько мгновений впала в ступор.

Он тоже смотрел на меня с искренним удивлением. Разглядывал так внимательно, будто никак не мог поверить своим глазам. Хотя, эту встречу, и правда, иначе как удивительной не назовёшь. Учитывая, что сегодня мы уже виделись.

– Прошу прощения, леди Соун, я ошибся, – ровным тоном проговорил Эйв и, развернувшись, решительно направился к выходу из сквера.

Осознав, что он сейчас просто уйдёт, я спохватилась.

– Подожди! – крикнула ему.

– Спешу, – бросил он через плечо, и даже не подумал останавливаться.

Я настолько опешила от его дерзости, что не сразу осознала происходящее.

– Стой! – крикнула ещё громче. – Немедленно остановись!

Но маг упрямо продолжал идти, будто и не слышал меня.

Гордость требовала остаться на месте и не повышать го-

лос, а повести себя, как подобает леди. Но здравый смысл упрямо твердил, что этот маг приходил сюда именно на встречу со мной, и если он сейчас уйдёт, то обещание принцессе можно считать не исполненным.

– Эйв! – крикнула снова, теперь уже направившись следом.

Услышав своё имя, он резко остановился. Но когда обернулся, смотрел так зло, что я едва не отшатнулась.

– Чего вам ещё от меня надо? – спросил устало. – Меня уже из-за вас уволили. Этого мало?

– Я пришла сюда по делу, – сказала с нажимом. – У меня здесь назначена встреча. Как я понимаю, с тобой.

– Ошибаетесь. У меня нет и не может быть ничего общего с ведьмой. Тем более с вами.

– И что же ты тут делал в такой час? – бросила ядовито.

– Воздухом дышал, – выдал без малейшего сомнения. – Люблю, знаете ли, вечерние прогулки к статуе Безымянной. Здесь особенно хорошо думается. А мне, к вашему сведению, нужно как-то придумать, где найти новую работу.

Он открыто дерзил мне, и это выводило из себя. Но я продолжала сдерживать собственное раздражение.

– Эйв, я могу сделать так, что тебя примут обратно. Хоть завтра.

– Спасибо, обойдусь.

– Отказываешься? – спросила с удивлением.

– Именно, леди Соун.

И снова попытался уйти, но я поймала его за запястье.

– Мне нужно организовать встречу одного высокопоставленного лица с предводителем подпольного движения магов, – решила действовать ва-банк. – И здесь в полночь я должна встретиться с тем, кто в этом поможет. Никого кроме тебя тут нет. Значит, это ты, Эйв Ходденс.

– Нет, не я, – заявил он, безразлично пожав плечами. – Я тут вообще случайно оказался. Может, ваш визави опаздывает? Постойте, подождите, а мне пора домой.

Отцепил мои пальцы от своей руки и молча ушёл.

Бежать за ним было ниже моего достоинства. Ещё я за всякими хамоватыми магами не бегала! Пусть катится в бездну! Там ему самое место.

И всё же уходить сразу не стала. Простояла у статуи ещё почти двадцать минут, надеясь, что нужный человек придёт. Но всё показывало на то, что этим самым человеком был именно Эйв. И нормального разговора у нас, увы, не получилось.

Ну, ничего. Скажу Миранде, что никто не пришёл, и попрошу её назначить новую встречу. Всё обязательно получится!

Вот только следующим вечером Мира сообщила плохую новость. Способ связи с посредником, который она использовала, больше не работал. Новой встречи не будет. Нас посчитали потенциально опасными и недостойными доверия.

План принцессы заручиться поддержкой магов рассыпал-

ся, как карточный домик.

Глава 4

Эйвер

– Милый, выпей чаю, – сонная мама поставила передо мной чашку с горячим напитком, а сама села напротив.

В нашей маленькой, но уютной кухне было тесно. Когда здесь собиралась вся семья, мы постоянно сталкивались друг с другом. И всё равно не могли отказаться от традиции хотя бы несколько раз в неделю ужинать всей семьёй. А вот завтракал и обедал каждый в своё время.

Этим утром я специально встал раньше, чтобы уйти до того, как проснутся домочадцы. Хотел избежать расспросов. Увы, не удалось.

Мама всегда чувствовала, когда у кого-то из нас случались неприятности. От неё было невозможно что-либо скрыть. Хотя это само по себе странно, ведь её дар выгорел ещё до моего появления на свет. Но, видимо, какие-то способности всё-таки остались.

– Что произошло, Эйвер? – мягким тоном спросила она. – Ты со вчерашнего дня сам не свой.

– Ничего, мам, – я попытался изобразить улыбку. Но заслужил лишь полный укора взгляд.

– Не ври мне, – ответила она, кутаясь в шаль, накинутую

прямо поверх ночной сорочки. – Просто скажи, что стряслось. Проблемы на работе?

Вздохнул. Отвёл взгляд. Сказать? Всё равно ведь узнает. Но так не хотелось её расстраивать.

– Да, – я ещё надеялся выкрутиться. – Но ничего страшного. Переживу.

– Кто-то из клиентов житья не даёт? – продолжала допрос любимая родительница.

– Да. – Ложь она тоже вычисляла на раз, потому решил говорить полуправду. – Одна ведьма оказалась недовольна моей работой. Приходила, чтобы устроить скандал.

– Ты на самом деле был виноват? – не могла не спросить мама.

– Конечно, нет! – выпалил громко, но тут же заставил себя успокоиться и сбавить тон. – Нет, мам. Наоборот. Я всё сделал даже лучше, чем требовалось. Исправил в артефакте изъян, восстановил все плетения. А она, дура набитая, видите ли не знала о существовании функции автоматической работы в собственном защитном браслете. Активировала по глупости, а потом ещё и претензии предъявлять пришла.

Мама тяжело вздохнула, поднялась со своего места и подошла ко мне.

– Нам в жизни встречаются разные люди, так уж устроен мир, – сказала она, коснувшись ладонью моего плеча. – Мы привыкли делить их на плохих и хороших, в зависимости от того, как они повели себя с нами. Но это неправильно. Ситу-

ации бывают разные. И если та девочка на самом деле недалёкая, ей нужно было тщательнее объяснять про появившиеся у её артефакта функции.

Я поднял на маму возмущённый взгляд.

– Ты защищаешь её?!

– Нет, милый. Я просто не хочу, чтобы ты культивировал в себе злость. Отпусти ситуацию. Может, стоит встретиться с этой клиенткой и ещё раз всё ей рассказать? Она будет благодарна, и проблема рассосётся сама собой.

– Поверь, эта девушка никогда не станет благодарить мага.

Я вспомнил рыжеволосую высокомерную фурию и меня передёрнуло. В нашем мире именно ведьмы и колдуны являлись элитой. Почти все они имели титулы и длинные родословные. Ценили чистоту крови и силу дара.

Страной правила королева-ведьма. Престол наследовала её дочь – тоже ведьма. А весь министерский совет состоял из колдунов. Магов же много столетий назад оттеснили на самую низшую ступень. Были времена, когда им и вовсе приходилось жить тайно. Прятаться, боясь казни. И на фоне такого прошлого нынешнее положение вещей даже можно было назвать вполне приемлемым.

Да, у нас нет возможности получить высокую должность или хотя бы немного продвинуться по карьерной лестнице, и представители моего вида магии не имеют права изучать боевые плетения или обращать свой дар против других даже ради самозащиты. Но зато нам хотя бы давали жить открыто.

Кому-то этого было достаточно. Кто-то давно смирился с таким порядком вещей. Кто-то… но не я. Этот мир требовал перемен, что понимали и колдуны, и маги. Но если первые старались сильнее загнать давних противников на дно, то вторые мечтали с этого самого дна выбраться.

Мне было двадцать, когда я узнал о существовании подпольной организации сопротивления. Её основал мой родственник, и именно он как-то привёл меня на одно из собраний.

Тогда нас было мало, не больше десяти человек. Все – маги с высоким уровнем дара, готовые бороться за справедливость. Тогда вся эта затея казалась попросту утопической. Но прошло три года, и число наших соратников перевалило за несколько тысяч – это только в столице. Подобные сообщества существовали и в других городах. Всё шло к тому, что однажды мы попросту совершим настоящую революцию.

Многие были готовы выступить хоть сейчас, но Крот, наш идейный лидер, лишь качал головой. При всей жёсткости своего характера он был настоящим гуманистом. И утверждал, что обязательно найдёт способ провернуть всё с минимальным количеством жертв.

Стоило вспомнить Крота, и перед глазами снова появился образ рыжеволосой зеленоглазой стервы. Подумать только, она каким-то образом умудрилась раздобыть номер магфона «протянутой руки», предназначенного для тех, кто желал вступить в наши ряды! Для этого на него нужно было

отправить сообщение с просьбой и явиться на назначенную встречу.

С нашей стороны приходил кто-то из доверенных Крота, и именно этому посреднику предстояло решить, достоин проситель доверия или нет.

Вчера была моя очередь встречать новичка. Но я никак не ожидал, что вместо очередного решившегося на перемены мага туда явится ведьма. Да ещё и та самая, благодаря которой у меня больше нет работы!

– Эйв, ты же при желании можешь быть очень обаятельным. Улыбнись ей пару раз, да она и растает, – продолжала напутствовать мама.

Я представил, что придётся улыбаться этой ведьме, и внутри снова поднялась злость. Демона с два я ей улыбнусь! Не дождётся!

Уверен, она и вчера явилась на встречу только для того, чтобы вычислить нашу организацию. Начала сотрудничать с тайными королевскими службами? Или сама захотела разоблачить врагов? Тогда она точно дура, раз уж пришла лично.

В нашем городе каждый знал, как сильно леди Тейра Соун ненавидит магов. Она множество раз выступала за полный запрет использования магами дара. Заявляла с трибун, что мы едва ли не чудовища, что наша сила жутко опасна.

Сейчас же и вовсе все активно обсуждали грядущее принятие закона об обязательном ношении артефактов-ограничителей для магов, чей дар выше условной тройки. По заме-

рам профессоров академии, я обладал семёркой, что уже было перебором. Но на самом деле мой дар куда мощнее, просто показывать такую силу слишком рискованно.

Уверен, создание злополучного закона тоже не обошлось без леди Тейры. И после этого она рассчитывала, что кто-то из магов станет беседовать с ней о сопротивлении? Говорю же, дура!

Нет, я не считал, что поголовно все ведьмы – исчадия зла. Как это ни удивительно, но в наших рядах состояло немало представителей враждебного вида магии. В академии существовала организация «За равенство», в которую входили только ведьмы и колдуны, считающие, что мы все должны жить в согласии и взаимодействии.

Увы, таких, как они, было мало. А всё та же Тейра Соун неоднократно выступала за закрытие этого самого сообщества. И его закрывали… но оно появлялось снова.

– Милый, – отвлёк меня от мыслей голос мамы. – И всё же, что у тебя стряслось? Может, я могу чем-то тебе помочь?

– Нет, – вздохнул и всё же решил сказать правду. Всё равно рано или поздно это случится: – Меня уволили. Из-за той самой ведьмы. И не заплатили. Прости.

Я опустил голову. Мне было стыдно говорить о своём провале. Понимал ведь, что на одну отцовскую зарплату мы долго не протянем. А магу, да ещё и без законченного образования, в нашем городе очень сложно найти хорошую работу.

– Тебе не за что извиняться, – мама мягко улыбнулась и погладила меня по голове, как делала в детстве. – Ты у меня очень умный, сильный, серьёзный. Да такого специалиста по артефактам в любой мастерской с руками оторвут! Если позволишь, я поговорю с одной знакомой, у неё есть возможность помочь…

– Нет, – я посмотрел ей в глаза. – Нет, мама. Не смей. Не унижайся.

– Милый, мне не сложно. А та ведьма очень хорошо ко мне относится. Мы с ней всю жизнь знакомы. Иногда я ей помогаю, иногда она мне. Тебе ведь нужна работа.

– Я сам со всем разберусь, – отрезал, поднимаясь на ноги. – Мне пора.

– Ты же ничего не съел. Только чаю выпил… – и с грустью добавила: – Да и тот без сахара.

– Опаздываю, мам, – поцеловал её в щёку и поспешил в коридор.

Там быстро натянул куртку, обмотал шею шарфом и выскочил за дверь.

До начала занятий оставалось ещё два часа, но я решил по дороге купить газету с объявлениями, может, даже заскочить в пару мест, где требуются работники. А ещё мне нужно было увидеть Крота и поведать ему о том, кто именно вчера явился на встречу.

Увы, придётся закрывать этот способ связи с потенциальными соратниками. И искать иной. Такой, который будет

недоступен для всяких там подозрительных ведьм.

Глава 5

Тейра

Я не могла подвести Миранду. И как бы мне ни хотелось просто забыть про её просьбу, пришлось искать способы исполнить обещание.

Прокрутив в голове ситуацию так и этак, я только сильнее уверилась, что Эйвер и есть тот самый посредник. Следовательно, нужно встретиться с ним ещё раз и попытаться поговорить спокойно. Может, даже заплатить ему. По парню же видно, что он беден. Да и одет был откровенно убого.

Весь следующий день во время лекций в академии я обдумывала свои дальнейшие шаги. Ведь мало найти этого обиженного мага, нужно ещё как-то добиться его согласия помогать. А он гордый, от денег может точно отказаться. Да и я никогда не скрывала того, как отношусь к его собратьям по дару. Рассказать ему правду о принцессе не могу. Рискованно, да и не поверит он. Но как тогда быть?

Во время перерыва, когда меня привычно обступили подружки, я прикинула, кому из них можно поручить поиск информации по магу. И с сожалением поняла – никому. Из этой компании доверия не заслуживала ни одна. Я ведь прекрасно понимала, что они крутятся вокруг меня исключи-

тельно ради статуса. И частенько за спиной перемывают мне кости.

А самой активной сплетницей была та, которая называла себя моей лучшей подружкой – беловолосая глупышка с миловидной мордашкой, Эрика Лирнер. Не удивлюсь, если однажды именно она воткнёт мне нож в спину.

В итоге после занятий я приказала Хайму ехать в городскую управу. И вот уже там за определённую сумму мне выдали всю официальную информацию на мистера Эйвера Ходденса.

Снова забравшись в салон своего магмобиля, я открыла папку с копиями переданных мне документов и погрузилась в чтение.

Я задумчиво постучала пальцами по кожаному сидению. Такая большая семья. Не удивительно, что Эйвер расстроился из-за потери работы. Зато вариант с материальной помощью может сработать. Главное, правильно предложить эту самую помощь.

Итак. Маг с довольно высоким уровнем дара. Двадцать три года. Студент академии, что уже очень хорошо. Значит, встретиться с ним не составит труда. Далее… Отец – Дезмонд Ходденс, сорок четыре года. А дар у него намного ниже, чем у сына. Работает на складе компании «Жар». Никогда о такой не слышала.

Мать – Кристалл Ходденс. Сорок два года. Дар… утрачен? Странно. Но не особо важно. Официально безработная.

Имеет троих детей. Старший – Эйвер, средний – Дейс пятнадцати лет, младшая – Ришана тринадцати лет.

Не став откладывать дело в долгий ящик, я приказала Хайму ехать по указанному в досье адресу, а сама продолжила выстраивать план. Нужно не забывать, что маг на меня зол. Он мне не доверяет и явно в курсе моего отношения представителям его вида дара. Это ещё больше усложняет задачу. И всё же выход должен быть. Нужно только найти ту самую лазейку.

Стоп. Всё просто. Для того, чтобы он начал мне верить, я должна показать себя с лучшей стороны. Возможно, даже подружиться с ним, сблизиться. И как бы мне самой не претила мысль о тесном общении с магом, да ещё и жутко сильным, но иного выхода просто не вижу.

Увы, составить окончательный план я просто не успела. В какой-то момент посмотрела в окно… и взгляд сам выбрал из немногочисленных прохожих одного единственного. Того самого, о котором я так долго размышляла. А в голове вдруг появилась гениальная идея.

– Хайм, останови за углом через два квартала. И уезжай домой. Сегодня ты мне больше не понадобишься.

– Да, леди Тейра, – ответил привычно монотонным голосом.

Признаться, иногда я даже начинала сомневаться, а человек ли он вообще. Потому что мой верный водитель, а по совместительству личный охранник, всегда был исключи-

тельно собран и начисто лишён эмоций.

Выйдя в указанном месте из магмобиля, я улыбнулась и пошла в обратном направлении. Район был далеко от центра и состоял из старых пятиэтажных жилых домов, стоящих почти впритык друг к другу. Никогда раньше мне не приходилось бывать в подобном месте, а при мысли, что тут живут только маги, по спине пробежал холодок предательского страха. Но сейчас не время бояться. На кону честь и данное слово.

Кстати, тротуары здесь были настоящим испытанием на удачу. На них имелось столько кочек, выбоин и камней, что пройти без травм мог только исключительный везунчик. Хотя для моей цели столь своеобразное состояние дороги показалось крайне удачным.

Вот только всё произошло не совсем по плану. В момент, когда впереди показался Ходденс, наши взгляды встретились… и я споткнулась. Банально зацепилась тонким каблуком за ямку между камнями и попросту рухнула на тротуар. Это получилось не специально, хотя на самом деле я планировала провернуть нечто подобное. Но местные дорожки всё сделали за меня.

Упала неудачно: подвернула ногу, ударилась локтем и в добавок умудрилась сломать тот самый злосчастный каблук. Демоны! И в этот момент Эйвер приблизился на расстояние шага, поравнялся со мной и… не останавливаясь, прошёл мимо.

Даже не взглянул на лежащую на тротуаре леди.

Я никак не ожидала подобного. Он ведь мужчина, должен был помочь даме, попавшей в беду! Ага, мужчина, но не лорд, а чурбан невоспитанный. А я, глупая, забыла, что такие ни во что не ставят ни этикет, ни вежливость. Просчиталась.

Зло выдохнув, попыталась подняться, но едва опёрлась на пострадавшую ногу, как ту снова прострелило болью. Я позорно застонала и, опустившись обратно, схватилась за повреждённую конечность. Мысли о Ходденсе вылетели из головы, теперь я могла думать только о боли.

Ненавижу боль! Ненавижу магов! Ненавижу попадать в неловкие ситуации!

Стиснув зубы, перевернулась, кое-как встала на четвереньки и предприняла вторую попытку подняться. На больную ногу старалась не наступать. И всеми силами гнала от себя мысли, что кто-то увидит меня в таком положении.

Опёрлась на стену ближайшего дома и крепко зажмурилась. Нога болела сильнее всего, локоть тоже ныл, а в голове будто стучал маленький молоточек. Но куда хуже становилось от осознания, что я одна, беспомощна, да ещё и в логове магов.

Душу затопил старый навязчивый страх. В памяти всплыли моменты жуткого прошлого: тёмный подвал, кровоточащие запястья под толстыми верёвками и чужая магия… приносящая только боль.

Перед глазами начало темнеть, сердце в груди билось, как

ненормальное, сознание сковала паника…

И в этот момент меня кто-то осторожно подхватил на руки. Но что самое удивительное, мне мгновенно стало спокойнее.

– Что с вами? – красивый, но раздражённый мужской голос прозвучал очень близко.

Ходденс. Неужели вернулся?

– Всё в порядке, – ответила шёпотом.

Зрение прояснилось, и я уставилась на подбородок с лёгкой щетиной. Всегда считала подобное признаком неопрятности, но вынуждена признать, Эйверу небритость даже шла.

– Угу, я вижу, – бросил он с иронией. – Мало того, что грохнулись посреди тротуара, так ещё и стояли, шатаясь. Чуть второй раз не упали. Вы вообще здоровы?

– Здорова, – ответила, ощущая поразительное умиротворение.

И это в руках мага. МАГА! Может, я всё-таки сильно ударилась головой и повредилась умом?

Эйв обречённо вздохнул и куда-то меня понёс, а мне будто даже легче стало.

– Что-то сомневаюсь, – буркнул он себе под нос. – Как вас вообще сюда занесло?

– По делу, – ответила ему. – По очень важному и срочному делу, Эйвер.

Ходденс усмехнулся, но ничего не ответил. А ведь не мог не заметить, что я назвала его полным именем, хотя пред-

ставлялся он мне иначе. Кстати, нёс меня маг совершенно не напрягаясь, будто его ноша совершенно ничего не весила.

Нет, я, конечно, не сильно тяжёлая, стройная, а по нынешней моде даже излишне худощава, но всё же далеко не пушинка. Но Эйву мой вес явно тяжестью не казался.

Снова прикрыла глаза, нежась в этом безумно приятном ощущении спокойствия и защищённости. Попыталась вспомнить, было ли мне вообще хоть раз в жизни так спокойно и хорошо, и не смогла. Вдруг Эйвер куда-то свернул, стало темнее, и я распахнула веки. Теперь он шёл через узкий проход между домами.

– Куда ты меня несёшь? – спросила, насторожившись. Удивительно, что не задала этот вопрос раньше. Нет, я явно не в себе.

– К целителю.

– Не надо, со мной в порядке, – бросила ровным тоном.

– Прайл – лучший во всём городе. И он мой сосед, так что тебя посмотрит бесплатно, – чуть раздражённо ответил Ходденс.

– Нет! – сказала категорично.

– Он сильный маг, – сообщил Эйвер.

– Тем более нет! – выпалила, чувствуя, как стремительно возвращается притихший было страх.

– Не упрямься, мистер Бертлин мигом поставит тебя на ноги.

Он уже второй раз обратился ко мне на «ты», и это про-

звучало из его уст так просто, будто мы давние приятели. Хотела его осадить, но быстро себя одёрнула. Мне же нужно подружиться с этим магом, а значит стоит проявить мягкость и лояльность.

– Я не упрямлюсь, просто не хочу к целителю, – ответила почти спокойно.

– Неужели боишься врачей? – его губы тронула улыбка.

– Считай, что так, – не стала оправдываться. Не рассказывать же ему о своих настоящих страхах. – Потому, если тебе не сложно, просто отнеси меня к ближайшей лавочке. Я вызову Хайма, и он заберёт меня домой.

– Как скажете, леди Соун, – буркнул маг, и снова на «вы». Странно, но мне это почему-то не понравилось. – Кстати, у нас с лавочками беда. На улицах их так просто не ставят, только в скверриках или у подъездов домов. Но тут рядом кондитерская есть. Там и тепло, и присесть можно.

– Буду благодарна, если отнесёшь меня туда.

Он ничего не ответил, но продолжил идти вперёд, и вскоре уже поднимался вместе со мной по ступенькам к широким стеклянным дверям, на которых было написано «Шоколадное царство». Звякнул колокольчик, и мы оказались в тепле и мире чарующих запахов сладкой выпечки.

– Доброго дня, миссис Сайфер, – поздоровался маг.

– Привет, Эйв, – улыбнулась ему стройная рыжеволосая женщина в белом чепце. – Это кого ты нам принёс?

– Да вот, представляете, иду я по улице, – начал он, уса-

живая меня на довольно удобный диванчик. – А тут девушка на дороге валяется. Дай, думаю, подберу, вдруг пригодится?

– Ха, шутник, – улыбнулась эта магиня. Потом перевела на меня взгляд и покачала головой. – Совсем бледная, милочка. Сейчас сделаю вам мой бодрящий чай. Вы такого нигде не попробуете.

Нашла, кого травяными сборами удивлять! Я с первого курса была лучшей в группе по травологии и зельеварению. В моей копилке одиннадцать патентов на зелья, четыре из которых проданы тайной службе королевства. У меня в лаборатории хранятся такие редкие экземпляры трав, о каких и не мечтали многие профессора. Мне известны даже самые сложные и запретные рецепты отваров.

Хотелось сказать всё это, но я глянула на Ходденса, внимательно за мной наблюдающего, и только вздохнула.

– Буду благодарна, – проговорила, обратившись к женщине. – И сделайте чай для Эйвера.

Он хмыкнул, но возражать не стал.

Кроме нас в небольшом зале, где помещалось всего четыре столика, никого больше не оказалось. Миссис Сайфер ушла, видимо, готовить напитки, и я вдруг ощутила себя неожиданно неловко рядом с Ходденсом. Вот странно, когда он нёс меня на руках, чувствовала себя с ним вполне комфортно, а теперь нас разделял целый столик, но появилось ощущение скованности.

Нога ныла, мысли о темах разговора в голову не приходи-

ли. И я решила, что самое время вызвать Хайма. Потянулась к сумочке, где лежал мой магфон… и только сейчас сообразила, что её нет. Резко села ровнее, ногу тут же прострелило болью, и к растерянности добавилось ещё и чувство безысходности.

– Что с вами опять? – настороженно спросил Эйвер.

– Сумки нет.

– Какой ещё сумки?

– Маленькой, чёрной, на длинном ремешке. Наверное, она осталась там, где я упала.

Но Ходденс только поджал губы и отрицательно помотал головой.

– Не было там ничего. Я посмотрел.

Правда? Или врёт? Может, сам её уже прикарманил? А что, отличный вариант для безработного мага. Деньги себе заберёт, а там, между прочим, не меньше тысячи вагов. Но это мелочь по сравнению с тем, сколько можно получить за артефакты и магфон. Да и сама сумка стоит немало.

– Думаешь, я взял?! – возмущённо выдал Эйвер, будто прочитав мои мысли. – Серьёзно? Считаешь меня вором?!

– Нет, – бросила тихо.

– Да я же по глазам твоим надменным всё вижу, – заявил он, чуть подавшись вперёд. – Для тебя же все маги – ничтожества, ты никогда этого не скрывала. Может, и грохнулась там только чтобы меня потом в воровстве обвинить?

– Перестань! – повысила я голос. – Что за глупости? Я про-

сто потеряла сумку, и поэтому расстроена. В ней лежал магфон и важные артефакты. Это не считая конспектов и личных записей. Но самое неприятное, что я не смогу вызвать Хайма. И… денег у меня нет.

Маг закатил глаза, да так показательно, что раздражение во мне возросло в десятки раз. И всё же давать эмоциям волю было нельзя.

– Ты помог мне, и я очень благодарна тебе за это, – спокойно произнесла я. Что-что, а держать себя в руках умела отлично.

– Магу? Благодарна? Что-то не верится, – съехидничал он и откинулся на спинку кресла, в котором сидел.

– И тем не менее это так, – подтвердила ровным тоном.

Эйвер смотрел мне в глаза. Прямо, пристально, внимательно, и явно не верил моим словам. Более того, искал в них подвох.

– Мне начинает казаться, что вы меня преследуете, – сказал, не отводя взгляда. – Вопрос: зачем?

– А у меня подозрение, что ты запутался в том, как ко мне обращаться: на «ты» или на «вы», – ответила, тоже не желая первой прерывать контакт глаз.

– Может, я жду, когда грозная леди Соун покажет своё истинное лицо? – пожал он плечами. – Ведь это же неслыханно, чтобы какой-то там безродный маг имел наглость так с ней фамильярничать!

– Я бы уже сказала, если бы была против, – проговорила,

начиная получать странное удовольствие от нашей пикировки. – Но если это настолько принципиальный вопрос, то даю тебе позволение обращаться ко мне на «ты».

– А можно в письменном виде? – с наигранной серьёзностью попросил он. – Друзьям покажу. Вот обзавидуются!

Маг явно издевался. И ему было начхать на мои разрешения. Он и так обращался ко мне, как хотел. Наглец! Но злиться на него за это почему-то не получалось.

– Так и что вам от меня нужно? – спросил ровным, усталым тоном, перестав разыгрывать нахала. – Говорите прямо, и я пойду.

– А если помощь? – я тоже была серьёзна.

– Вам? От меня? Разве что моральная, – усмехнулся он.

– Вчера ночью я сказала тебе правду, – напомнила про нашу встречу накануне. И продолжила тише: – Я пришла туда по просьбе одного человека. Сам прийти тот человек не может. Это для него слишком опасно. Вопрос чрезвычайно серьёзный. Я бы назвала его вопросом жизни и смерти.

Ходденс отвернулся к торговой стойке, за которой появилась женщина в чепце. Она подошла к нам, поставила на столик две большие чашки и пиалу с печеньем.

– Благодарю, миссис Сайфер, – сказал Эйвер.

Та мило улыбнулась и снова ушла, оставив нас одних. Какая тактичная, даже удивительно.

– Я понимаю, что ты считаешь меня врагом магов, – проговорила я.

– А разве это не так? – бросил Ходденс, сделав глоток.

– Не могу этого отрицать, – сказала правду. – Но сейчас мне пришлось наступить на горло своим убеждениям.

– С чего бы? – спросил насмешливо. – Неужели карточный долг? Или пари? Может, вас кто-то поймал на слабó? Чем ещё развлекаются избалованные богатенькие леди?

Раздражение внутри поднялось почти до предела. Я снова посмотрела в глаза магу… и внезапно поняла:

– Ты же специально меня провоцируешь! – выпалила громко. – Пытаешься вывести из себя. Зачем?

– Затем, что меня бесит эта маска хорошей вежливой девочки, – сказал он, подавшись вперёд, а его взгляд стал жёстким. – И игры бесят. Я знаю, что ты далеко не милашка. Видел, какой была вчера в лавке артефактов. Прекрасно помню, какие лозунги толкала со сцены, когда требовала запретить магам обучение в академии. – Он наклонился ближе и спросил: – Думаешь, после всего этого я поверю в твой спектакль? Демона с два!

Медленно втянула носом воздух, закрыла глаза. Выдохнула. Нервное раздражение чуть отступило.

– Эйвер, ты прав. Во всём прав, – ответила дипломатично. – И я своего отношения не меняла. Поверь, оно появилось не на пустом месте, и у меня есть причины так относится к твоим собратьям по дару. Но сейчас мне пришлось пойти вразрез со своими принципами. Меня об этом попросил человек, которому я не могу отказать.

– Кто? – спросил он жёстко. – Кто желает встречи? Назови имя. И тогда я подумаю. Возможно, подскажу, как это сделать.

Может, стоило сообщить ему сразу? Признаться? Но я не рискнула. Не после всего, что он мне сейчас высказал. У него явно на меня зуб, и это мягко говоря. Вдруг он решит отыграться через Миранду? Отомстить?

– Ты мне не доверяешь, и я тебе тоже, – проговорила, глядя ему в глаза. – Одним именем я могу погубить этого человека. Поэтому давай без имён.

Он всё ещё смотрел настороженно. И тогда я решилась на глупость:

– Клянусь тебе, Эйвер Ходденс, что не имею злого умысла и действую исключительно по просьбе того, кто желает заключить с магами договор. – И подтвердила слова, нарисовав пальцем в воздухе магический символ.

– Как интересно, – он подпёр голову рукой, но продолжал смотреть на меня.

– Я готова заплатить тебе любую сумму за помощь, – выложила ещё один козырь.

– Нет уж. Деньги я привык зарабатывать честным трудом. И своих не продаю, – бросил с лёгкой злостью.

Увы, козырь оказался проигрышным.

Отчаянно прикидывая новые доводы и ходы, я взяла чашку с горячим напитком и вдохнула аромат трав. Пахло знакомо и незнакомо одновременно. Чую ромашку, мяту, ягоду

айганова дерева, корень верны, но явно есть ещё несколько ингредиентов.

Интуиция утверждала, что вреда отвар не принесёт, и я осторожно пригубила. Оказалось вкусно, даже очень. Для сладости туда добавили липовый мёд, что делало напиток ещё приятнее.

Я так увлекалась отваром, что умудрилась забыть про Ходденса. А когда посмотрела на него, то наткнулась на внимательный и странно заинтересованный взгляд.

– Деньги мне не нужны, тем более от тебя, – сказал он. – Но кое-что я всё же хочу получить. И ты можешь это для меня достать. Более того, тебе это ничего не будет стоить.

– И что же тебе нужно?

– Книги, – ответил Эйвер, а я от удивления широко распахнула глаза. – Книги по боевой магии. Любые, какие найдёшь, но не меньше десяти. Это раритеты, но мне известно, что многие аристократы хранят их в своих библиотеках.

– Так и есть, – не стала отрицать. В нашем доме для подобной литературы был отведён целый стеллаж в дальней части библиотеки. А можно ещё на чердак заглянуть. Там тоже имеются коробки с книгами.

Но разве это равноценная сделка? Мне казалось, что за помощь мне Ходденс должен потребовать, как минимум, редкие артефакты, драгоценности или даже обещание никогда больше не выступать против магов. А он попросил книги.

Хотя, его тоже можно понять. Магам по закону запреща-

лось изучение боевых дисциплин. Только мирные. Если кто-то найдёт у Эйва такую литературу, его ждут арест и каменоломни.

– Я согласна, – ответила, уже прикидывая, как буду передавать ему столь странную плату. – Завтра вечером всё подготовлю. Можем встретиться в том же сквере, что и вчера.

– Нет. Не там.

Эйвер задумчиво закусил край губы, а я завороженно уставилась на него, сама себя не понимая. Симпатичный он всё-таки, хоть и бедняк. Ему бы лоска, и получился бы настоящий красавец.

– В десять в сквере по улице Воздушных грёз, – наконец сказал маг. – Это через два квартала отсюда. Приходи одна. Если принесёшь и никак не проколешься, тогда тот, с кем ты так жаждешь свести своего друга, узнает о твоём намерении. И уже сам будет решать, встречаться с ним или нет.

Это, конечно, ещё не победа, но уже определённо шаг в её направлении.

– Договорились.

– Отлично, – он улыбнулся.

Улыбнулся по-настоящему! А улыбка у него оказалась поистине обезоруживающей. Такой мягкой, искренней. Я снова засмотрелась и глупо проворонила момент, когда улыбка превратилась в усмешку.

– Знаешь, я во многое способен поверить, – сказал Ходденс. – Но уж точно не в то, что леди Тейре Соун может по-

нравиться маг.

После чего поднялся из кресла и направился к выходу.

– Миссис Сайфер, я выйду на пару минут, поймаю транспорт для леди, – сказал на ходу. – Подготовьте пожалуйста счёт.

И скрылся за дверью. Но вскоре вернулся, выложил хозяйке кондитерской несколько монет, а потом бесцеремонно поднял меня на руки и понёс на улицу, где у выхода ждал магмобиль с эмблемой службы такси на двери. За рулём оказался обычный человек без дара, что изрядно меня успокоило.

– Про оплату не волнуйтесь. Я заплатил, – сообщил Эйвер, усаживая меня на заднее сидение.

– Я всё тебе верну, – поспешила заверить.

– Не нужно, – он снова мягко улыбнулся. – Хотя, пожалуй, возьму книгами.

– Что ж, – я тоже улыбнулась. – В таком случае, будь готов к тому, что их окажется гораздо больше десяти. Раз так, в десять. Не люблю оставаться в долгу, а тебе я за сегодня сильно задолжала.

Он выпрямился и уже хотел закрыть дверцу, но вдруг снова наклонился ко мне. Гораздо ближе, чем позволял этикет.

– Не смотри на меня так, ведьмочка, иначе я подумаю, что на самом деле тебе приглянулся. А это уже выходит за все рамки.

– Ты красивый мужчина, Эйвер, – сказала ему, ничуть не

смутившись. Прошли те времена, когда меня можно было легко смутить. – Не был бы ты магом, я бы дала волю своей симпатии к тебе. Но с магом, прости, столь близко связываться не стану. К тому же, у меня есть жених.

Но несмотря на всё сказанное мной, он продолжал улыбаться. Казалось, его улыбка стала ещё шире, ещё самодовольнее. Кому-то явно льстили мои слова.

– До завтра, леди ведьма.

– До завтра, мистер маг.

Глава 6

Эйвер

– Тебя видели с ведьмой, – строго сказала мама, поставив передо мной тарелку овощной похлёбки.

– Ну да, – не стал отрицать очевидное. – Она упала на тротуаре. Я помог. Донёс до кондитерской. Не мог же я оставить её в беде? Хоть она и ведьма, но в первую очередь девушка.

Весьма, кстати, симпатичная.

Да что уж там, откровенно красивая, особенно когда не строит из себя грозу магов и боевую стерву. А ведь раньше я воспринимал леди Тейру Соун исключительно как ведьму. И до сегодняшнего дня считал просто злобным существом с женской внешностью. Этаким порождением зла. И лишь взяв её на руки, с удивлением осознал, что и она живой человек. Со своими слабостями, желаниями и страхами. Эта очевидная истина стала для меня настоящим открытием.

Нет, конечно, я и раньше понимал, что аристократки, вроде неё, тоже люди. Но они всё равно казались другими. Недоступными эфемерными созданиями, которые существуют в ином мире.

Хоть мы и учились в одной академии с колдунами и ведьмами, но наши занятия проходили в другом здании, и с так

называемыми высшими мы почти не пересекались. Более того, нам запрещалась к ним приближаться, заговаривать с ними. Любой из нас легко мог заработать отчисление по первой жалобе любого из них. И ректор с деканами точно не стали бы разбираться, кто прав, а кто виноват.

Потому сегодняшняя встреча с леди Соун произвела на меня столь сильное впечатление. Потому и прыгал с «ты» на «вы» и обратно. Одна часть меня видела перед собой интересную девушку, а вторая, рациональная, всё время напоминала, что она – ведьма! Дочь генерала, главнокомандующего всеми войсками королевства. Ярая ненавистница магов, которая может безвозвратно навредить мне одной жалобой.

Мама присела за стол напротив меня. Она выглядела взволнованной, и я прекрасно понимал, что стало тому причиной.

– Милый, – вздохнула. – Не связывайся с ней. Это не приведёт ни к чему хорошему.

– Мамуль, – я тепло ей улыбнулся. – Ну я же не дурак. Прекрасно понимаю, какая между нами пропасть. Даже не думай переживать по этому поводу.

Но она лишь сильнее нахмурилась. Потом сняла с плеча кухонное полотенце, зачем-то протёрла им и без того чистый стол, и вдруг посмотрела прямо мне в глаза.

– У меня был друг, очень близкий, – сказала мама. – Кайл. Мы дружили с детства. Вместе жили в деревеньке, недалеко от столицы. Рядом стояла усадьба одного графа. И однажды

летом туда приехала его дочь с подругами. Одна из этих самых подруг положила глаз на Кайла. Между ними завязался роман. Бурный, яркий. Думаю, они на самом деле полюбили друг друга. А потом об этом узнал её отец. И Кайл пропал. Его просто увезли куда-то неизвестные колдуны, и больше о нём никто ничего не слышал.

Я сглотнул, прекрасно понимая, к чему она это рассказывает.

– Не связывайся, – снова попросила мама. – Не порть себе жизнь.

– Мам, я привык думать головой, а не… другими органами. И если у меня будут отношения с ведьмой, то исключительно деловые.

Она кивнула, медленно поднялась, посмотрела в окно, за которым медленно сгущались сумерки.

– Я знаю и другую историю, – сказала вдруг. – С иным концом. Справедливости ради, расскажу и её.

Мама присела на край низкого подоконника и нервно скомкала многострадальное полотенце. Сегодня она не заплела волосы в косу, а почему-то оставила распущенными, и те спадали по её плечам тёмным шёлковым водопадом. В свои сорок четыре миссис Ходденс оставалась стройной и молодой, хоть в уголках глаз уже виднелись мелкие морщинки. Но для меня она всегда была эталоном женщины. Самой доброй, самой мудрой, самой красивой.

– Эта история о юной ведьмочке из древнего рода. Её зва-

ли Эйса. Ей прочили союз с герцогом, уже была заключена помолвка и все в доме готовились к скорой свадьбе. Но однажды, когда девушка возвращалась домой из академии, на неё напали грабители. Эйса была сильной ведьмой, и дала им отпор, но от удара ножом это не спасло.

Она уже почти упала на мостовую, когда её кто-то подхватил на руки.

Мама вздохнула, а на губах появилась милая нежная улыбка.

– Её спас маг. Но суть даже не в этом, – мама отвела взгляд. – Между ними оказалась полная магическая совместимость. Внутренние энергии этих двоих вошли в резонанс, и их стало тянуть друг к другу. Молодой маг и юная ведьма понимали, что ничего путного из их связи не выйдет, и решили больше не видеться. И всё равно, сами того не понимая, подсознательно искали возможности для встреч.

– Только из-за магий? – спросил я со скепсисом. – Это же глупо.

– Нет, милый. Между ними зародились чувства. Сильные, настоящие. Но обречённые. Они оба осознавали, что не имеют права быть вместе, но и порознь уже не могли. И как ты понимаешь, однажды это стало известно её родителям.

– И что, с тех пор того мага тоже больше никто не видел? – бросил со злой иронией.

– Нет, – мама покачала головой. – Та ведьма слишком сильно его любила. Она заявила родне, что выйдет замуж

только за того мага. Пошла против воли семьи. За это её изгнали из рода и приговорили к запечатыванию дара. Она осталась на улице, без денег, друзей и поддержки семьи. Но зато с любимым мужчиной… От которого уже тогда ждала ребёнка.

– Но ведь от таких связей не могут появиться дети, – напомнил я.

Это знали все. Из-за разницы в видах дара союзы мага с ведьмой или колдуна с магиней были под строгим запретом. Запечатывание дара – едва ли не самое мягкое наказание за нарушение этого запрета.

– Появляются, но лишь при полной магической совместимости, что само по себе большая редкость, – пояснила мама. – Более того, милый, дар этих детей всегда в разы сильнее родительского. Скажу больше, у малышей от смешанных союзов изначально есть оба вида магии. Но в юности один угасает, отдавая силу второму.

– Странно, что я раньше об этом не слышал.

– Эту информацию предпочитают замалчивать.

– Ясно.

Бросив на меня ещё один непонятный взгляд, мама вышла из кухни. Я же принялся за еду, но мысли мои продолжали вертеться вокруг услышанных рассказов.

А логика уже успела сложить факты, выдав удивительную, но похожую на правду догадку. У меня ведь очень мощный дар, куда сильнее, чем у отца! Судя по замерам, которые в

школах проводили регулярно, у моих младших брата и сестры тоже с магией всё очень хорошо.

А вот у мамы дара нет. Он утрачен. Или, может быть, запечатан?

То есть она говорила про себя и отца? Вполне возможно. Не понятно лишь, почему решила открыть мне правду именно сейчас? Да и то, не призналась прямо, а придумала историю.

Хотя, я могу и ошибаться.

И всё же мне было сложно понять людей, готовых на такие безрассудства ради каких-то там чувств. Маг в таких отношениях всегда рискует жизнью. Ведьма же – лишь своей репутацией. Но для обоих это путь в никуда. Разве стоит любовь потерянного будущего?

В себе я не сомневался. И даже представить не мог, что из-за сиюминутной слабости вдруг оставлю родителей, соратников, откажусь от своих глобальных целей.

Но и посыл маминых рассказов взял на заметку. Если уж магическая совместимость способна лишить рассудка, то я лучше буду держаться от ведьм подальше. Ото всех. И от Тейры Соун в первую очередь.

Вот заберу у неё завтра книги, потом передам её просьбу Кроту, и наши дорожки снова разойдутся. Теперь уже навсегда.

Глава 7

Тейра

Я уже заканчивала с обедом, когда в мою гостиную, постучав, вплыла мама. Не дожидаясь приглашения, она прошла к пустующему креслу и грациозно присела на самый край.

– Тейра, почему ты не заехала к мисс Фойл? Она уже неделю ждёт тебя на примерку свадебного платья, – произнесла с упрёком леди Соун.

Я хмыкнула и продолжила есть. Отвечать с набитым ртом – верх неприличия. А приличия для мамы всегда были невероятно важны.

– И необходимо выбрать оттенок скатертей для банкета, – продолжила она. – Определиться с цветами для украшения залов.

– Уверена, мама, вы отлично с этим справитесь, – ответила я, промокнув рот салфеткой. – Без меня.

– Это твоя свадьба! – напомнила она.

– Вам прекрасно известно, что замуж я не стремлюсь, – ответила ей. – А на брак с Генри согласилась исключительно в угоду вам и отцу.

Я могла отказаться. Могла заявить, что вообще не желаю становиться чьей-то женой, но в этот раз решила проявить

смирение. Лорд Генри Харфель был не худшим из вариантов.

К тому же, мы неплохо ладили и на самом деле подходили друг другу. Он с уважением относился к моим увлечениям зельями и наукой о порталах. Никогда не пытался указывать мне, как себя вести. Да и в остальном вполне меня устраивал. Я даже смирилась с мыслью, что скоро сменю фамилию и перееду к нему.

Жаль, не получится переместить туда и мою лабораторию, так что придётся обустроить новую. Этот вопрос меня действительно волновал, а вот о самой свадьбе думать не хотелось совершенно.

Мама недовольно поджала губы и посмотрела с укором.

– Не могу понять, как моя милая девочка умудрилась стать такой, – сказала она вдруг. – У тебя же всегда были лучшие учителя, гувернёры, воспитатели. Мы растили из тебя истинную леди рода Соун. И что же я вижу теперь?!

– Хватит, – бросила я, не обращая внимания на её причитания. Слышала всё это уже не меньше сотни раз. – Вы пытались вылепить из меня подобие себя. К счастью, однажды я смогла понять, что не желаю жить чужой жизнью в искусственном мире лжи и пафоса. Да, я – леди из рода Соун, но прежде всего я – это я. И никому, включая вас, не позволю учить меня, как правильно жить. Поверьте, я в состоянии решить это сама. К тому же, при всём уважении, мама, вы и в собственной жизни разобраться не можете, но зачем-то

упрямо лезете в мою.

– Да как ты смеешь?! – вдруг вспылила она. – Немедленно извинись!

– За что? – я спокойно встретила её разъярённый взгляд. – За правду? Не стану.

Я поднялась из-за стола, расправила плечи и посмотрела на красивую, но злую женщину.

Мы были с ней очень похожи, но лишь внешне. Я взяла от неё и ярко-рыжий цвет волос, и тонкие черты лица, мы с ней даже фигурами почти не отличались. Но вот ростом я пошла в отца, да и характером явно тоже.

Я любила маму, но потакать её капризам не собиралась. В памяти ещё были живы воспоминания о тех днях, когда наша семья ещё была семьёй. Когда родители часто обнимались, целовались украдкой, много играли с нами. Когда мы могли на всё лето отправиться в загородное поместье и отдыхать от суеты столицы.

В какой момент всё изменилось? Почему? Этого я уже не помню. Просто однажды, уже повзрослев, осознала, что семьи-то у нас больше нет. А есть просто дом, где каждый сам по себе.

Так ничего больше не сказав, я покинула собственную гостиную и отправилась в библиотеку. Следовало собрать книги для мага, сложить стопками, связать, а ещё найти в своей коллекции уменьшающий артефакт. Не потащу же обещанную сотню книг через весь город открыто.

Остановившись перед нужным стеллажом, я задумалась, что пустые полки явно привлекут внимание. И тогда решила поступить хитро. Собрала все книги, что стояли там, а получилось гораздо больше сотни, уменьшила их и спрятала в сумку. А потом наложила на уже опустевший стеллаж заклинание разрушения, и с улыбкой наблюдала, как он превращается в пепел.

Как только всё было закончено, выглянула в коридор и позвала горничную, приказав убрать здесь.

– Мерзкие книги мерзких низших, – пробурчала себе под нос, но так, чтобы девушка слышала. – Давно нужно было их уничтожить.

И с довольной улыбкой покинула библиотеку.

Дело сделано, и никто не заподозрит меня в хищении и передаче магам запрещённой литературы.

Поразительно, что это делаю именно я! Но в нынешних реалиях, когда на кону стоит жизнь Миранды, даже мои убеждения стали казаться не столь важными. Нет, ненависть никуда не делась, как и жуткие воспоминания. Но если Мире нужны маги, если это единственный шанс для неё сохранить жизнь себе и королеве, тогда я готова помочь. И даже наступить на горло своим желаниям.

***

В сквер по улице Воздушных грёз я прибыла за десять

минут до оговоренного срока. Хайма отпустила ещё до ужина. Поехала сюда на магмобиле службы такси и даже использовала заклинание отвода глаз и артефакт, закрывающий от поисковых импульсов.

Помимо любимого браслета на мне было ещё три защитных атрефакта, а в сумочке лежали два флакончика со взрывными смесями. В общем, я обезопасила себя, как могла. И всё равно шла на эту встречу, будто в логово диких волков.

В отличие от того же сквера Безымянной, здесь было светло, уютно, хоть и безлюдно. Но в последнем скорее всего виновата промозглая погода. Дул холодный ветер, на небе всё сильнее сгущались тяжёлые тучи, и в любой момент мог разразиться ливень.

– Вы рано, – сказал неожиданно вышедший из тени Эйвер.

Я же едва не отшатнулась. Испугалась не на шутку, но всё же умудрилась сохранить лицо.

– Не люблю опаздывать, – ответила сухим тоном.

– Принесли? – спросил он.

– Конечно, – заявила ему. – Только там больше, чем я обещала. Намного больше.

Он удивлённо приподнял брови, но остался так же серьёзен.

– Полагаю, просто так всё это богатство вы мне не отдадите.

В скверике мы были вдвоём, но мне упрямо казалось,

что за нами кто-то наблюдает. Я кожей чувствовала чужой взгляд, и от этого ощущения по коже бежали противные мурашки.

– Кто пришёл с тобой? – поинтересовалась, глядя ему в глаза.

– Никого, – маг ответил спокойно, и я не уловила в его словах лжи. Плохо.

– Я чувствую чужое присутствие, – сказала тихо.

Эйвер на мгновение замер, потом зачем-то прикрыл глаза, а когда снова посмотрел на меня, на его лице отражалась обеспокоенность.

– Идём, – сказал, протянув мне руку. – Не знаю, кто это, но лучше не дразнить удачу. Отдашь мне всё в другом месте.

Опять он перепрыгнул с делового обращения на простое «ты», но я, кажется, уже начала к этому привыкать. А вот идти с ним никуда не собиралась. Душу снова затопил старый липкий страх, и больше всего на свете захотелось немедленно убежать отсюда и спрятаться в родной лаборатории. Туда точно ни один злобный маг проникнуть не сможет.

Но Эйвера мой ответ не особо волновал. Он просто обхватил пальцами моё запястье и потащил за собой. Я пошла лишь из нежелания ещё больше привлекать к нам чужое внимание. Ведь если начну сейчас громко вопить и сопротивляться, кто-то точно прибежит на крик. И придётся объяснять, что высокородная ведьма забыла среди ночи в районе бедных магов.

– Немедленно отпусти меня! – прошипела на Ходденса. Даже попыталась заставить его остановиться.

– Идём же, глупая ты ведьмочка, – бросил он в ответ. – За нами на самом деле следят. И это не маги. Там два колдуна. Желаешь с ними побеседовать?

– Но… я же приняла меры! Отвод глаз, – проговорила растерянно.

– Твоя аура искажена, но это всё равно аура ведьмы. Хотя, думаю, они следили за тобой от самого дома.

И вдруг сам резко остановился и развернул меня к себе. Да так, что наши лица оказались слишком близко друг к другу.

– Или эти парни с тобой?! – выдал он громким шёпотом, а в глазах сверкала самая настоящая злость. – Решила, чтобы меня взяли в момент передачи запрещённых книг?

– Нет, – выдала, не отводя взгляда. – Нет! – повторила увереннее. – Идём.

И сама потащила его дальше.

Длинная пустая аллея упиралась в тёмную улочку. Мы пошли по ней, но не добрались даже до конца квартала, когда Эйвер вдруг резко свернул вправо, где обнаружился узкий проход между домами. Хотя я бы назвала это щелью, потому что едва там помещалась, а магу и вовсе приходилось идти боком.

– Что за трущобы, – причитала себе под нос. Воняло в этом проходе отвратительно, будто где-то рядом был обще-

ственный туалет.

Эйвер ничего не ответил, но я кожей ощутила волну его неприязни. И направлена она была точно не на запах. А скорее уж на меня.

– Куда ты меня тащишь? – прошипела раздражённо.

– В тихое место, где вас уж точно не станут искать, – бросил он.

Не станут искать? Не найдут?

О, боги!

Я резко остановилась, освободила руку из захвата мага и стремительно попятилась назад. Как я вообще могла пойти с ним неизвестно куда?! Он ведь сейчас может сделать со мной всё, что угодно! Уровня дара ему точно хватит, чтобы уничтожить половину моих артефактов. А подельники завершат начатое.

По спине пронеслась ледяная волна, полная жуткого страха. Я словно наяву почувствовала холод каменной стены, царапающей обнажённую кожу, а запястья заныли, напоминая о старых ранах.

Нет! Не хочу обратно! Никому не позволю снова заставить меня пережить такое!

– Эй, что с вами? – донёсся до меня голос Ходденса.

Он приближался. Такой большой, такой сильный. Маг.

– Не трогай меня, – сказала громко. – Не подходи!

– Не трогаю, – парень остановился, приподнял руку ладонью вверх, и с места больше не двигался. – Леди Тейра,

за этим проходом довольно оживлённая улица. Там есть забегаловка, в которой можно снять комнату. Там мы с вами спокойно поговорим.

– Нет, – было слишком страшно. И даже привычные техники не помогали.

– Вы что… боитесь меня? – выдал он с явным удивлением.

Я не ответила. Да и что сказать? Признаться в такой слабости?

– Леди Тейра, меня вам точно бояться не нужно, – проговорил Эйвер мягким, примирительным тоном. Затем, чуть помолчав, нарисовал в воздухе знак закрепления магической клятвы и произнёс:

– Клянусь, что не причиню вам зла и обеспечу защиту. Пусть эта клятва действует две недели с этого момента.

И активировал знак. А когда тот вспыхнул и погас, принимая слова мага, мне мигом стало намного спокойнее.

– Теперь мы можем идти? – спросил Эйв с плохо скрытым раздражением. – Или вы тут ещё поистерите?

– Я не истерила, – бросила ему. – Идём.

Он ничего не ответил. Просто продолжил двигаться по проходу. Руку мне, кстати, тоже не подал. Понял, видимо, что именно меня напугало.

Пусть думает, что хочет. Правду ему всё равно не узнать.

Перед самым выходом из этого странного лаза маг остановился и снова повернул голову ко мне.

– Я накину на вас личину. Немного изменю внешность.

Это лёгкая иллюзия, она не навредит.

Он не спрашивал, просто предупреждал. А когда я вынужденно кивнула, то почти сразу почувствовала тепло чужой магии.

В отличие от той жути, которая почти каждую ночь мучила меня во снах, сила Эйвера оказалась неожиданно приятной. Мягкой, ласковой. И это поразило до глубины души, ведь когда на меня в прошлый раз влияли маги, я ощущала только отвращение и прожигающий душу жар. Нет, не хочу вспоминать!

– Готово, – проговорил Ходденс, внимательно наблюдая за моей реакцией. Явно боялся снова напугать. – Возьмите меня что ли под руку. А то наша с вами компания выглядит совсем уж подозрительно.

Я фыркнула, но всё-таки исполнила его просьбу. И дальше по улице мы уже шли, как образцовая пара.

Было странно идти ночью по враждебному району, рядом с одним из тех, кого я так долго ненавидела. Но и мой страх отступил. Ведь теперь благодаря клятве опасный маг фактически стал моим защитником.

Вот уж не думала, что когда-то докачусь до такого.

Забегаловка, о которой говорил Эйвер, оказалась настоящим кошмаром. Здесь явно собирался исключительный сброд. В полутёмном помещении без какого-либо оформления за столами сидели сомнительные личности. Мужчины пили что-то из глиняных кружек, а вокруг них вились полу-

голые девицы.

Это что… бордель?!

Осознав, что абсурдная догадка верна, попыталась снова затормозить, но наткнулась на строгий взгляд Ходденса и заставила себя следовать за ним. Клятва была настоящей, значит, пока он рядом, мне ничего не грозит. Не грозит же?

Мы остановились у стойки, за которой стоял немного пьяный мужчина с бородой.

– Нужна комната на час, – наглым тоном выдал Эйвер, обратившись к нему.

– Пятнадцать вагов, – бросил тот.

– Сколько?! – возмутился Эйв. – Да это же грабёж!

– Ну, а чего ты хотел? – усмехнулся бородач. – На улице холодно, в подворотне подружке под юбку уже не залезешь. А у меня тут тепло, уютно. И даже девочки имеются, которые готовы помочь расслабиться. За отдельную плату.

Потом смерил меня оценивающим взглядом, подмигнул и добавил:

– Но ты, как вижу, со своей красоткой. Уверен, ради такой штучки найдёшь в кармане нужную сумму.

– Десять, – недовольно заявил Эйвер.

– Двадцать. – Мужик растянул в улыбке щербатый рот. – Цена растёт каждую минуту. А будешь дальше торговаться, и ещё на пять вагов вырастет.

Ходденс напрягся, я чувствовала, что он крайне раздражён. И из-за чего? Из-за такой мелочи? Вытащила из карма-

на плаща купюру в сотню и, бросив её на стойку, сказала:

– Не беспокойте нас. И вызовите такси. Пусть ждёт меня у вашего заведения.

С этими словами я развернулась и направилась к лестнице на второй этаж.

Эйвер догнал меня почти сразу, очень осторожно приобнял за талию и повёл наверх. А едва оказались одни, мигом убрал руку, будто ему было неприятно ко мне прикасаться.

– Вам не стоило отдавать ему такую сумму. Я бы заплатил, – недовольным тоном произнёс маг, когда мы шли по коридору второго этажа.

– Я сэкономила нам всем время и нервы.

– И дико заинтересовали хозяина заведения. Такую щедрую девушку он уж точно запомнит.

– Не запомнит. На мне же личина.

– Но на мне-то нет, – вздохнул маг. – Ладно.

Номер встретил нас запахом порошка для стирки и удивительной чистотой. Что в принципе странно для такого места. Посреди маленькой комнаты с синими стенами стояла большая кровать, занимающая почти всё пространство. И ничего больше здесь не было.

– Присаживайтесь.

– Спасибо, лучше постою, – сказала ровным тоном.

Ходденс лишь пожал плечами и самым наглым образом плюхнулся на ложе. Улёгся, раскинув руки в стороны, и со

странной улыбкой уставился в потолок.

– Перед тем, как отдам тебе книги, мне нужна клятва, – сказала я, разглядывая расслабленного мага. Он даже куртку свою тонкую не снял, так и лежал в верхней одежде.

– Ещё одна? – выдал маг, удивляясь степени моей наглости.

– Другая.

– И какая же?

Пройдя по комнате, я заглянула за задёрнутые занавески. Единственное малюсенькое окно выходило на ту самую улицу, с которой мы пришли. И сейчас она была пуста. Кажется, от преследователей мы всё-таки избавились.

Вот и замечательно. Пусть поищут нас по улицам. Там как раз начался дождь со снегом.

– В тех книгах много информации по боевой магии, – проговорила, снова повернувшись к Ходденсу. – Есть несколько старинных фолиантов по ядам, алхимические справочники по взрывным смесям, десяток сборников редких плетений, и множество томов по магии стихий и некромантии. Я хорошо понимаю, Эйвер, что в нужных руках эти знания будут иметь огромную силу. Именно поэтому такие книги и запрещены у магов. И всё же, осознавая, что своими руками даю вам оружие, я готова пойти на это.

Он смотрел на меня внимательно, изучающе, будто пытался проникнуть в мои мысли. А потом всё-таки сел и оперся спиной на высокое изголовье кровати.

– Ваша помощь на самом деле очень нужна моему другу, – продолжила я. – И если им с главой вашего движения удастся договориться, то эти книги помогут вам в борьбе. А если нет…

Я подошла к кровати и остановилась в паре шагов от Ходденса. Он пристально следил за моими передвижениями и ждал продолжения.

– Если нет, Эйвер, ты сам уничтожишь все эти книги, кроме тех десяти, о которых просил. Любых, на твой выбор. Именно такая клятва мне нужна.

По мере того, как сказанное укладывалось в его голове, глаза мага становились всё круглее. Сначала в них на несколько мгновений появилась растерянность, но почти сразу она сменилась удивлением. А когда он снова посмотрел на меня, в его взгляде было открытое восхищение. Он явно не ожидал от глупой ведьмы, неспособной разобраться с исправленным артефактом, такого финта.

– Согласись, глупо с моей стороны было бы так просто отдать врагам то, что способно сделать их магию смертельно опасной, – развела я руками.

– А если мне для этого хватит и десяти книг? – с вызовом поинтересовался он.

– Значит, это будет целиком твоей заслугой, – ответила, снова отходя к окну. – Мало иметь книги, Эйвер, нужно ещё и правильно воспользоваться содержащейся в них информацией. К тому же, теория почти ничего не стоит без практики.

Ты можешь прочитать хоть все эти фолианты. Но сумеешь ли применить полученные знания?

– Хорошо. Давайте книги. Я завтра же постараюсь договорить о встрече. – Он даже поднялся, сделал несколько шагов ко мне, но, наткнувшись на мой предупреждающий взгляд, остановился.

– Клятву, – напомнила ему. – Суть ты понял, формулировку выбери сам.

Но он не спешил исполнять моё условие. Медлил, и будто бы пытался найти лазейку во всей этой ситуации.

– Тебя не устраивают условия? – спросила, наблюдая за его сомнениями.

– Я не уверен, что встреча состоится. Слишком всё туманно. И очень похоже на ловушку, – вдруг признался он. – Будет безумно жаль собственными руками уничтожать книги.

– Это не ловушка. Моему другу действительно очень нужна помощь магов. И этот друг на самом деле может помочь всем вам.

– Давайте-ка вы тоже поклянётесь, что говорите правду.

Что ж… Не одна я тут не собираюсь верить на слово.

Пришлось кивнуть. А после и поклясться. Да ещё и подтвердить слова магией. Но и Ходденс сделал то же самое. Так что можно сказать, мы просто таким странным образом закрепили наш договор.

– Завтра вечером у меня будет для вас ответ, – сказал Эйвер, получив от меня артефакт-уменьшитель вместе

с небольшой коробочкой, где сейчас лежали миниатюрные книжки. – Нужно будет снова встретиться.

– Завтра в академии Бал Стихий, – проговорила задумчиво.

– Магам на ваш бал путь заказан, – парень снова присел на кровать и слушал меня в пол-уха. Сейчас его куда больше занимал артефакт. – У нас будет свой праздник, в столовой нашего корпуса. Можем встретиться где-нибудь посередине. Скажем, в десять. Идёт?

– Давай в десять в библиотеке, – предложила я, как мне казалось, идеальное место. Ну, кто пойдёт читать ночью, да ещё и в разгар танцев?

Но Эйвер лишь отрицательно покачал головой.

– Не получится. Магов в библиотеку не пускают. Вам ли этого не знать? Насколько я помню, вы лично приложили руку к ещё большему ужесточению правил нашего обучения в академии.

Он явно надеялся меня устыдить, но стыдно мне не было. Я совершенно осознанно выступала за то, чтобы низшим вообще запретили обучение. Слишком хорошо знала, какой жуткой может быть их магия.

И ни за что бы ни стала иметь что-то общее с одним из них, если бы не обещание Миранде.

– Хорошо, – сказала ровным тоном. – Тогда в десять я сама подойду к вашему корпусу. Встретимся на аллее.

– Так и поступим.

***

Когда мы вышли на улицу, на дороге уже стоял магмобиль такси. Я остановилась, ожидая, пока Эйвер откроет мне дверцу, но маг просто прошагал мимо. Бросив на прощание что-то вроде «Пока». Отошёл уже, наверное, метров на пять, когда вдруг обернулся.

– Кстати, я нашёл вашу сумку, – сказал он, посмотрев на меня. – Она лежала в канаве рядом с тем местом, где вы упали. Верну при следующей встрече.

И не дожидаясь ответных слов, просто продолжил путь.

Мне было, что ему сказать, но пришлось бы кричать, а леди не пристало повышать голос. Тем более там, где этой самой леди вообще не стоило появляться. Потому я просто молча села в магмобиль и закрыла за собой дверцу.

Завтра. Завтра я обязательно скажу Ходденсу, что думаю о его манере сообщать о важных вещах. И очень надеюсь, что наша завтрашняя встреча станет последней.

А то в моей жизни стало как-то слишком много магов.

Глава 8

Эйвер

Решением вопроса ведьмы я занялся с самого утра. В академию не пошёл, подумав, что один день вполне могу и пропустить. И вместо лекций направился в спортивный клуб, где работал тот, с кем меня так настойчиво уговаривали организовать встречу.

Это место являлось элитным заведением для колдунов-толстосумов. Простому магу вход сюда был заказан, но охрана знала меня в лицо, и всегда легко пропускала к родственнику.

Крот работал здесь магом-механиком, следил, чтобы все тренажёры оставались исправны. Но это лишь днём. Ночами же в подвале здания устраивались нелегальные бои, в которых участвовали и маги, и колдуны, и даже люди без дара. А мой родственник там занимался как раз поиском потенциальных бойцов, их подготовкой и тренировками. Он и мне не раз предлагал поучаствовать, но я считал это неприемлемым. Драться, конечно, умел, как любой парень, чьё детство прошло во дворах нашего района. Но вот биться на арене за деньги не собирался.

Крота я нашёл в подсобке, где он давно организовал себе

кабинет.

– Привет, Эйв, – поздоровался сидящий в старом, но удобном кресле молодой мужчина. – Я почему-то не сомневался, что ты сегодня придёшь. Не отстаёт от тебя та ведьма?

– Слухи разлетаются со скоростью брошенного камня, – ответил я, присев на кушетку, стоящую справа от письменного стола.

В этом кабинете было собрано много разных странных предметов мебели, но Кроту нравилось. Он вообще любил создавать вокруг себя комфорт. Отец посмеивался над его любовью ко всякому барахлу и советовал скорее обзавестись женой, чтобы занимался домом и супругой, а не пропадал сутками в этом клубе. Да только сам Гердер утверждал, что в свои двадцать шесть ещё слишком молод для такого серьёзного шага, как брак.

– И чего же она желает на этот раз? – спросил кузен закинув руки за голову.

– Ей очень нужно организовать твою встречу с какой-то высокопоставленной шишкой. Прямо-таки жизненно необходимо. Она мне за содействие целую библиотеку книг по магии притащила. И не соврала, представляешь? Там есть такие экземпляры, которые давно считались утерянными.

– С кем же я должен за это пообщаться? – на его лице расцвела немного хищная улыбка.

– Имя она так и не назвала. Лишь поклялась, что это не ловушка, и что её таинственный друг может нам всем по-

мочь. Конечно, если мы поможем ему.

– Ты же понимаешь, что это огромный риск.

Он выпрямился, собрал свои светлые волосы в небольшой пучок на затылке, отчего стали особенно заметны выбритые виски. Из-за ворота чёрной рубашки виднелся маленький край чёрной татуировки – раскинувшего крылья орла. Именно эта хищная птица являлась символом нашей организации. У меня на голени красовалась почти такая же.

– Понимаю, – кивнул я. – Но, возможно, это и шанс.

– И кто же может оказаться её таинственным другом? – иронично бросил Крот, но основательно задумался. – Хотя, учитывая, сколько в последнее время колдунов вступило в наши ряды, вероятность положительного исхода этой встречи всё же есть.

Гердер потёр переносицу – он всегда так делал, когда сомневался. Потом посмотрел мне в глаза и сказал:

– Ладно. Я согласен. Передай, что встреча состоится в понедельник в одиннадцать вечера в клубе «С». Пусть этот незнакомец предъявит охране вот это, – он достал из ящика белую визитную карточку, на которой не было ничего, кроме одной единственной буквы названия. – И моё условие: пусть приходит один. Без охраны, сопровождения, друзей и прочего. Иначе разговор не состоится.

– Так и скажу, – ухмыльнулся я, спрятав карточку в карман.

– И сам приходи, – вдруг заявил Крот. – Знаю, что не лю-

бишь бои, но я же и не драться зову. Просто хочу, чтобы ты присутствовал при нашей беседе. Если уж именно ты её организовал.

– Хорошо, – согласился нехотя. Коль уж я всё это затеял, то мне и рисковать.

– Не дрейфь, братишка, – улыбнулся Гер. – У меня всё на мази. Даже если придётся быстро убегать, есть и путь, и место схрона. А книги, кстати, лучше отнеси в наше убежище. Там от них будет больше толку.

– Так и сделаю, – кивнул я.

Убежищем мы называли несколько подземных помещений, где Крот оборудовал место общих сборов. Там же тренировал желающих научиться драться, и там же мы обменивались знаниями по боевой магии. Кстати своё прозвище наш предводитель получил именно из-за тяги создавать проходы под землёй. Уж такова была особенность его дара.

– Эйв, и будь поосторожней. Не показывайся со своей ведьмой на людях, – посоветовал кузен.

– Она не моя, – отрезал я.

– Мне уже рассказали, как вы вчера заперлись в комнате борделя, – бросил он со смешком. – Ну ты, конечно, додумался! Притащить высокородную ведьму в такое злачное место! Кстати, говорят, что они очень горячие штучки. Нет желания проверить на практике?

– Нет, – заявил, поднявшись на ноги. – Мне пора.

– И всё же, братишка, леди Тейра Соун – привлекательная

девушка.

– С характером змеи, – вставил я. – И магов она ненавидит. Сама это признала.

Он хмыкнул, снова развалился в своём кресле и спросил:

– А ты знаешь о причинах этой ненависти?

– О причинах? Даже не думал, – ответил я. – Мне казалось, это её странное убеждение. Избалованная аристократка просто привыкла винить магов во всех бедах.

– А причины есть, – неожиданно серьёзным голосом проговорил Крот. – Около четырёх лет назад юная леди Соун попала в лапы банды Инока. Помнишь таких?

О, да, я помнил. Эти придурки много лет всему нашему району жизни не давали. Их главарь вбил себе в голову, что если он сильнее, то все должны ему платить. Якобы за защиту, правда, неизвестно от кого. У его шайки имелось оружие, артефакты, и прятались они от полиции мастерски. Отец с друзьями несколько раз пытались угомонить идиотов, но это всегда заканчивалось травмами. Я тоже порывался, но мама заставила меня поклясться, что не полезу в те разборки. А потом в один момент вся банда пропала… и нам зажилось спокойнее.

– Они похитили девчонку, – продолжил Гердер. – Хотели получить выкуп, да и наказать её отца.

Едва смысл его слов уложился в сознании, и у меня в душе всё мигом будто покрылось изморозью. Похитили? Тейру? Эту острую на язык ведьмочку? Даже представлять боюсь,

что с ней могли сделать те уроды.

– Когда Инок получил деньги, он напился и хвастался в баре, что наказал «грязную ведьму», даже не прикоснувшись к ней пальцем. Исключительно магией, – проговорил Крот. – В тот день его и повязали. А вместе с ним и всю шайку.

Я сглотнул. Перед глазами встала картина нашего с Тейрой вчерашнего бегства. А ведь она на самом деле испугалась в том узком проходе. До паники. До потери самообладания. И боялась именно меня. Мага.

– Вижу, ты впечатлён, – с ухмылкой прокомментировал мой родственник. – Я не знаком с леди Соун, но общался с её младшим братом. Он, кстати, не лучшего мнения о сестре. Хотя у тебя есть возможность составить своё.

– Она… – начал я. – Интересная. И на самом деле красивая.

– Эй, братишка. Только давай без глубоких нежных чувств, – бросил он, положив ноги на стол. – Нет ничего глупее для мага, чем влюбиться в ведьму. Так что сильно не увлекайся.

– Я ещё в своём уме.

– Надеюсь, так оно и есть.

***

Изначально я не собирался идти на праздник, который ребята нашего факультета организовали себе сами. Это для

элиты академии администрация оплатила целый бал, а нам приходилось банально скидываться на покупку вина и закусок. Нет, мы могли бы и вовсе ничего не устраивать, но даже нам иногда хотелось праздника.

Декан факультета разрешил нам собраться в маленькой столовой нашего корпуса, но настоятельно просил не выходить из здания и уж точно не соваться к колдунам. Ведь прекрасно понимал, если только кто-то из нас наткнётся на пьяного высшего, беды не миновать.

Ребята сдвинули столы, девушки принесли из дома еду и посуду. Парни купили напитки, позвали друзей-музыкантов. И в целом вечер получился весёлым: с играм, шутками, танцами. Вот только мне было не до веселья. Все мои мысли занимала предстоящая встреча с леди Соун.

– Не думал, что ты придёшь сюда, – бросил Лиар, мой старинный приятель, плюхнувшись рядом со мной на стул. – Говорил же, что будешь допоздна занят на работе.

– Меня уволили, – сообщил ему. – Так что теперь я в поисках.

– Сочувствую, Эйв. Может, к нам, в мастерскую? – предложил друг с искренним участием. – Я постараюсь договориться с лордом Роем.

– Спасибо, но нет, – я покачал головой. Снова наниматься к колдуну не хотелось категорически. – Сам что-нибудь найду. А ты, кстати, заглядывай в убежище. Там много новых книг по магии появилось.

Стоило сказать эту фразу, и Ли мгновенно расцвёл. В светло-зелёных глазах загорелся огонь истинного предвкушения, а на лице появилась восторженная улыбка. Больше всего на свете Лиар Бертлин любил новые знания. В условиях дефицита нормальной учебной литературы, он всё равно умудрялся находить редкие фолианты, а учился лучше всех на факультете. Даже девушки привлекали его меньше, чем книги. Ли был умным, интересным, начитанным, сообразительным, но на мой взгляд чрезмерно осторожным. Казалось, он готов на многое, лишь бы обойтись без неприятностей. До сих пор не понимаю, как мой друг вообще умудрился оказаться в рядах сопротивления.

– Откуда? – спросил он тихо.

– Не поверишь, – усмехнулся я. – Одна ведьмочка расщедрилась.

– Ты прав, не поверю, – хмыкнул Ли. – Хотя слышал, что тебя видели с какой-то молодой ведьмой. Нашёл подружку среди высших?

– Нет. У нас с ней… дело.

– Расскажешь? – полюбопытствовал Лиар.

– Прости, но нет.

На стулья с двух сторон от нас плюхнулись близнецы Ансер и Вергон Ларсоны. Сегодня они оделись одинаково, так что лично я даже не стал пытаться понять кто из этих улыбающихся блондинов Анс, а кто Верг.

– Чего кисните? Пойдём танцевать! – задорно выдал один

из них.

– Да, ребят. Ну, чего вы другого времени для беседы не нашли? Сегодня нужно наслаждаться вечером! – вторил ему другой.

Они явно приняли не по одному стакану вина, потому им и было даже веселее чем остальным. Я же сегодня пил только воду, а Ли вообще был ярым противником алкоголя. Он утверждал, что ясный ум ему куда приятнее туманного забытья.

В итоге Ли они всё же утащили танцевать, даже привлекли для этого Верону – нашу красавицу-однокурсницу. И мой друг растаял. Вера давно ему нравилась, но как истинный глупец, он всеми силами старался скрывать свою симпатию.

Я же бросил взгляд на часы, показывающие без двадцати десять, надел куртку и отправился на улицу. Лучше уж выйду пораньше, чтобы точно не пропустить появление ведьмы. Быстро скажу ей всё, и отправлюсь домой. Ребятам тут и без меня весело. Не буду портить им вечер своей кислой физиономией.

Но едва шагнув на улицу, я почувствовал, что Леди Соун уже здесь. Как? Понятия не имею. Просто понял, что она меня ждёт, хоть и не видел её ни магическим зрением, ни обычным. Меня просто вдруг потянуло в сторону аллеи, но никакого воздействия не было. И всё же я пошёл вперёд.

– Ты рано, – сказал голос из пустоты, и лишь спустя несколько мгновений от дерева отделился женский силуэт. –

Хотя, это и к лучшему.

Она вышла на дорожку, и я лишь сейчас заметил, что на ней нет ни шубы, ни пальто, ни даже накидки. Только красивое платье изумрудного цвета, которое сейчас подметало своим подолом прелую листву.

– Решил прийти раньше, – ответил, рассматривая ведьму.

Она была бледна и будто бы подавлена. Стояла, обнимая себя руками, и мелко дрожала на ледяном ветру. Не раздумывая ни секунды, я стянул с себя куртку и накинул на её плечи. А леди Соун же только хмыкнула и молча приняла мою помощь. Помощь мага! Даже без язвительных комментариев. Да что с ней вообще такое?

– Вы в порядке?

– Конечно, – бросила девушка. – Лучше расска…

Договорить она не успела. Из нашего корпуса, смеясь, высыпали студенты, явно решившие проветриться на свежем воздухе. Мне же очень не хотелось, чтобы нас с ведьмой кто-то из них заметил, потому, недолго думая, я взял её за запястье и потащил дальше по аллее. Прямиком к громадине главного здания академии. Того самого, где сейчас шумела музыка и в самом разгаре был Бал Стихий.

Глава 9

Тейра

Я не особенно любила балы и званые вечера, тем более студенческие. Если уж на светском мероприятии в том же дворце можно было встретить учёного или прославленного зельевара, пообщаться о новых открытиях в магии, то в академии говорить об этом оказалось решительно нес кем. Моих так называемых подружек интересовали только наряды, мужчины и сплетни. С профессорами я могла побеседовать и в обычное время, потому на сегодняшнем балу мне было откровенно скучно.

Зато Генри, которого статус жениха обязывал меня сопровождать, явно чувствовал себя среди студентов вполне комфортно. Когда-то он тоже учился здесь, и теперь с радостью окунулся в собственное прошлое.

Мне не хотелось танцевать, но Генри не расстроился из-за моего отказа и поочерёдно приглашал на танцы моих подруг. Те же были в настоящем восторге от такого видного кавалера. Эрика Лирнер и вовсе смотрела на него, как на самый желанный приз. Я прекрасно видела все её взгляды и понимала, что эта пиранья с радостью бы заняла моё место рядом с лордом Харфелем. Но к её досаде, наречённый был

мне верен. И это не пустые слова, а пункт тридцать пятый договора о нашей помолвке, в котором сказано, что мы обязаны хранить друг другу верность. И в случае его нарушения, соглашение аннулируется.

Я настояла на внесении этого в договор ради собственного спокойствия. Не то чтобы к жениху у меня имелись какие-то сильные чувства, нет. Просто мне нужны были гарантии чистоты нашего союза. Пусть в нём нет любви, но хотя бы должно присутствовать взаимное уважение.

Я то и дело поглядывала на часы и всё сильнее нервничала перед предстоящей встречей. С одной стороны, очень ждала ответа от Эйвера, а с другой, боялась услышать отказ. Ясное дело, что мысли мои крутились исключительно вокруг подпольного движения магов, их лидера и его решения. Потому легкомысленные настроения Бала Стихий только раздражали.

В итоге в начале десятого я наплела Генри, что мне срочно нужно ненадолго отлучиться в академическую лабораторию, где с утра настаивается новое зелье. Он легко отпустил меня, прекрасно зная, что любимое увлечение у его невесты всегда стоит на первом месте. А стоило покинуть зал, и мне даже дышать стало легче.

Ясное дело, что пошла я не в лабораторное крыло, а в другую сторону. Так как до встречи оставалась ещё уйма времени, спешить было некуда. Наслаждаясь тишиной, прогулялась по верхним этажам, вышла на смотровую площадку,

откуда открывался чудесный вид на столицу. А из-за панорамных стёкол во всю стену и прозрачного пола создавалось ощущение, что стоишь на краю пропасти. Но я не боялась. Наоборот, именно здесь чувствовала себя удивительно спокойно. Будто само место обладало собственной умиротворяющей магией.

Сегодня мне пришлось оставить дома свой любимый браслет и заменить его серьгами с подобными свойствами. А всё потому, что он совершенно не подходил к платью. Да и не хотелось, чтобы сплетники разнесли новость о том, что Тейра Соун не расстаётся с защитными артефактами даже на балах.

Зато я надела медальон, который дала Миранда. «Око богини» висело на шее, прячась под тканью платья. И странно обострившаяся интуиция подсказывала, что именно сегодня этот старинный амулет может мне пригодиться.

В девять тридцать я решила, что уже вполне могу отправиться на место встречи. Спокойно миновала утопающий в темноте верхний этаж и неспешно ступила на широкую винтовую лестницу. Бальные туфли не имели каблуков, потому мои шаги оставались совершенно бесшумными. Наверное, именно этот факт и стал решающим в том, что случилось дальше.

– Ты в своём уме? – донёсся до меня игривый женский голосок. Смутно знакомый. – Мы в академии. В любой момент может кто-то выйти.

Судя по игривому тону, девушка не предупреждала, а поощряла чьё-то там сумасшествие.

– Мне плевать, малышка, – прозвучало в ответ. И пусть фраза была сказана чуть хрипло, но я всё равно легко узнала говорившего.

Генри. Это точно он.

Обычно я не подслушивала чужие разговоры, считая это низким и недостойным леди. Но в этот раз ноги сами остановились, а слух стал очень чутким. Некоторое время было тихо, лишь слышались едва различимые шорохи. А потом снова заговорила девушка:

– Нет. Не здесь. И не так, – её голос сбивался, будто она только что совершила забег.

– Эрика, детка, – Генри точно был не в себе, ни разу не слышала в его словах рычащих ноток. – Идём в пустую аудиторию.

– Нет, Генри, – заявила она твёрдо. – Сначала пообещай, что женишься на мне. Что расторгнешь помолвку с этой ледяной стервой. Не понимаю, зачем тебе она?!

– Малышка, не злись, – промурлыкал лорд. – Ты же всё знаешь. Пока официально я жених дочери генерала Соуна, со мной желают сотрудничать многие. Я заключил уже пять шикарных контрактов. А скоро стану богатейшим колдуном страны. И даже жениться на этой фригидной курице не придётся. Но пока нам необходимо встречаться тайно.

– Любимый…

Эрика говорила что-то ещё, но я уже не слушала. В голове зашумело, а мысли будто заволокло туманом. Ноги стали ватными, и пришлось присесть прямо на ступеньку. Как ни странно, холод и жёсткость мрамора умудрились вернуть меня в реальность. И пусть я пока плохо осознавала всё услышанное, но главное поняла точно – мне срочно нужно вниз.

Собрав в кулак всё своё самообладание, поднялась на ноги и решительно пошла к говорившим. Они обнаружились на два этажа ниже. Стояли в тени между двумя узкими витражными окнами и целовались. Жарко и безумно страстно. Юбка белобрысой идиотки была высоко задрана, а руки моего теперь уже бывшего жениха жадно сжимали девичьи ягодицы.

Я смотрела на этих двоих, а душу всё сильнее сковывало ледяной коркой. Но гордость не позволила мне показать, как сильно меня задевает эта измена. В мыслях всё ещё звенели ядовитые слова Генри…

– Простите, что отвлекаю, – нарочито громко выдала я, медленно проходя мимо двух гиен.

Генри вздрогнул, резко выпустил из объятий девушку и даже отскочил от неё. Будто это могло хоть что-то изменить. А когда повернулся ко мне, в его глазах несмотря на полумрак я разглядела панику.

– Полагаю, помолвку можно считать расторгнутой, – сказала холодным высокомерным тоном, в котором звенела плохо скрытая злость.

Хотела добавить ещё пару проклятий, но сдержалась. Как же жаль, что я не могу вредить людям, даже если они того заслуживают. Ну что за бестолковый дар мне достался?!

Не желая больше видеть его растерянную смазливую рожу со следами размазанной помады на губах, я быстро пошла вниз. Но чем дальше уходила, тем быстрее становились мои шаги. И когда в спину прилетело: «Тейра, подожди!», вдруг просто сорвалась на бег.

Не хочу объяснений, бессмысленных разговоров, заверений в том, что это было первый и в последний раз! Не желаю слышать оправданий! И видеть его не хочу! Никогда!

Из здания буквально вылетела. Понеслась вперёд так быстро, как могла. И только когда впереди показались огни трёхэтажного корпуса магов, резко остановилась. От быстрого бега дыхание сбилось, а ноги в тонких бальных туфельках начали мгновенно замерзать. Только теперь я осознала, что вырвалась сюда без верхней одежды. Без тёплой обуви. Без перчаток. В одном лишь длинном шёлковом платье, ткань которого сейчас только сильнее холодила.

Глупая! Зачем так сорвалась? Почему вообще позволила себе этот порыв? Побег. Зачем повела себя, как эмоциональная идиотка? Не сдержалась.

В голове была каша. Эмоции никак не желали утихать. А в мыслях набатом звучали злые слова предателя Харфеля.

А может… Может, Генри прав, и я на самом деле… фригидная. Может… он из-за этого так со мной поступил? Мо-

жет…

Нет! Глупости! Что вообще за странные мысли? Я нормальная! Пусть не такая пылкая, как эта белобрысая предательница. Но ведь леди должна всегда оставаться леди, а не вести себя, как… как… девушка из борделя!

К счастью, Ходденс пришёл раньше назначенного времени, и я не успела окончательно продрогнуть. Заметив приближение Эйвера, вышла из тени дерева и остановилась перед магом. Он же смотрел на меня странно, будто видел впервые. А когда заметил, что я дрожу, не задумываясь, стянул с себя куртку и набросила на мои плечи. Хоть она и была тонкой, но мне сразу стало намного лучше. И почему-то особенно нравилась мысль, что меня согревает его тепло.

Поговорить прямо здесь не получилось. Очень не вовремя на улицу вышли другие маги, и Эйв бесцеремонно схватил меня за запястье и потащил обратно к главному корпусу. И я пошла за ним, даже не подумав сопротивляться. Уже не первый раз замечаю за собой какое-то странное доверие к этому магу. Будто в нём было что-то близкое. Родное. А мне сейчас особенно не хватало именно этого.

– Знаете место, где тепло и никто нас не увидит и не услышит? – спросил Ходденс. – Где мы сможем спокойно поговорить?

И мне в голову сразу пришла уединённая смотровая площадка на последнем этаже. Туда и днём-то почти никто не приходил, а ночью и подавно.

– Знаю. И даже знаю, как туда попасть без лишних свидетелей, – ответила ему.

А потом сама перехватила его руку, сжала тёплые пальцы и повела за собой к неприметной дверце бокового входа в здание.

Глава 10

Хоть мы и пошли через дальний коридор, но я всё равно скрыла Эйвера элементарным заклинанием отвода глаз. Чтобы добраться до второй лестницы, нам пришлось пройти мимо столовой, откуда расторопные официанты как раз выносили бутылки с вином для подачи гостям бала.

Я ухмыльнулась. О да, именно этого мне сейчас не хватало. Не стала ничего объяснять бедному парню в униформе, просто умыкнула у него заветную ёмкость и пошла дальше. Ясное дело, что отобрать её обратно у меня никто не посмел.

– Ну и зачем тебе вино? – спросил Эйвер, когда мы поднимались по довольно узкой лестнице, которой обычно пользовался лишь обслуживающий персонал. – Решила на радостях напиться?

– Тебе-то какая разница? – бросила в ответ. – Я уже большая девочка. Захочу – напьюсь. Захочу – с крыши прыгну.

Сказано это было спокойным холодным тоном. Но Эйвер вдруг снова взял меня за руку, и судя по силе захвата, отпускать не собирался.

– Вот уж не думал, что такая, как ты, способна прыгнуть с крыши, – сказал маг с укором.

– Какая? Трусиха?

– Нет, Тейра, до сегодняшнего вечера ты казалась мне от-

носительно адекватной. Но после фразы про крышу я начал сомневаться, что ты нормальная.

На это я не ответила ему ничего. Вырывать руку тоже не стала. Да и зачем, если от тепла его ладони по телу будто разливалось успокоительное зелье? Хочет язвить? Пожалуйста. Будем считать, что это просто горечью от лекарства.

– Знаешь, а мне нравится, как ты произносишь моё имя, – призналась, когда мы шли по пустому верхнему этажу. – Из твоих уст оно звучит с удивительным сочетанием таинственности и упрёка.

Простым заклинанием, я откупорила бутылку и, поднеся её горлышко к губам, сделала несколько глотков. Вино оказалось кислым и пахло абрикосами, зато послевкусие мне очень даже понравилось. Странно, что раньше такое пробовать не приходилось. Хотя я вообще крайне редко пила алкоголь.

Эйвер наблюдал за моими действиями с хмурым видом. А потом просто забрал у меня бутылку и молча повёл вперёд.

– Отдай! – сказала строго.

– Отдам, – ответил. – Но только после того, как скажу тебе, ради чего сюда пришёл. Мне нужно убедиться, что ты достаточно вменяема, чтобы принять и запомнить информацию. Я не для того рискую, чтобы смотреть, как богатенькая ведьма напивается из-за сломанного ногтя.

И вдруг стало так обидно от этих слов! Настолько, что даже прикосновение Эйвера перестало успокаивать.

– Сломанного ногтя?! – воскликнула я, вырвав руку. – Ты всерьёз считаешь, что я способна расстроиться из-за такой ерунды?

Потом выхватила у опешившего парня бутылку и демонстративно ушла вперёд.

– Идём, Ходденс. Мы почти на месте.

Я не стала оборачиваться. Быстро двинулась к виднеющимся в конце коридора декоративным деревьям в кадках. Прошагала мимо них и остановилась посредине смотровой площадки.

Впереди светился огнями ночной город, вверху темнели тяжёлые тучи, а прямо под моими ногами разверзлась тёмная пропасть…

– Жуть, – послышался за спиной голос Эйвера.

Ну да, потому сюда никто и не приходит. Ведь помимо прозрачных стен, тут ещё и такой же пол. А расположена площадка, между прочим, на пятом этаже. Мало кто решается так щекотать себе нервы.

Но Ходденс явно оказался не из робкого десятка. Медленно, стараясь не делать резких движений, он вышел вперёд и остановился рядом со мной.

– Жуть, – повторил, и в его тоне слышалось неприкрытое восхищение.

– Нравится? – не могла не спросить.

– Ещё бы, – ответил маг. – Как вам не страшно тут стоять?

– Не поверишь, но мне здесь хорошо, – ответила совер-

шенно честно. А, глотнув вина, добавила: – Просто хорошо и спокойно.

– Даже учитывая, что с вами рядом маг? – теперь его тон показался мне слишком мягким. Будто он… жалел меня?

Снова пригубив вино, я повернулась к Ходденсу и попросила:

– Рассказывай. Что ответил твой таинственный главарь магического войска?

– Он согласен на встречу. В понедельник в одиннадцать вечера в клубе «С». Вот, – Эйв протянул мне белую карточку, на которой красовалась единственная буква. – Это пусть покажет охране, и его проводят прямиком к нужному человеку. Твой друг должен прийти один. Никаких полицейских или телохранителей. И… – странно замялся. – Я тоже буду присутствовать на встрече. Таково условие.

Когда он только начал говорить, я напряглась. Вдруг стало страшно отпускать Миру одну в логово мятежных магов. Но услышав, что Эйвер тоже туда пойдёт, у меня от сердца отлегло. Почему-то я сильно сомневалась, что он вообще способен причинить вред девушке. Если даже меня постоянно оберегает и спасает.

– Я могу тебя кое о чём попросить? – начала, поймав его взгляд.

– Попросить вы можете о чём угодно, но не факт, что я сразу же кинусь исполнять вашу просьбу.

– Да перестань ты уже мне «выкать»! – выпалила вдруг. –

Хватит, Эйв. Понимаю, что ты этим презрительным «вы» стараешься уязвить меня, подчёркивая, что мы разные. Но, умоляю, давай не сегодня. И так тошно на душе.

Несколько долгих секунд он молчал, потом прошёл к стеклянной стене, посмотрел на сияющие вдалеке огни и только потом обернулся ко мне.

– Кто вас обидел?

Я молча отрицательно мотнула головой.

– Ладно. Не хотите говорить, кто, скажите хоть, как? Если честно, я вообще с трудом представляю, чем вас можно обидеть.

– Тебя.

– Что? – не понял маг.

– «Тебя, Тей». Говори мне так. Давай хотя бы на этот вечер? А? – и снова пригубила вино.

Эйв проводил бутылку недобрым взглядом и снова посмотрел мне в глаза.

– Отдай, – сказал, протягивая руку. Но я не спешила выполнять эту просьбу.

Хотя, какую просьбу? Приказ! Ха, ещё я магу не подчинялась!

– Нет.

– Тейра, я заберу сам, но тогда ты снова разозлишься. Хочешь пообщаться спокойно, как равные, тогда отдай бутылку. Говорить с пьяной ведьмой у меня нет никакого желания. А свою просьбу ты ещё не озвучила.

– Ладно, – я отпила ещё чуть-чуть, а потом всё же протянула стеклянную тару магу.

Он забрал, поставил на пол подальше от меня и снова спросил:

– Так и что у тебя случилось?

– Да ничего особенного, – отозвалась легкомысленным тоном. И сама не знаю зачем продолжила: – Послала к демонам жениха, который пытался поиметь прямо на лестнице мою так называемую подружку, ещё и рассказывал ей, какая я отвратительная.

Увидев, как округлились глаза Ходденса, я даже не удержалась от смешка. И сразу же добавила:

– Мелочи, Эйв. Мелочи, которые иногда очень расстраивают.

– Мне жаль.

– Не ври, – я резко замотала головой. – Тебе плевать. Ты и жениха-то моего (теперь уже бывшего) не видел ни разу. Уверена, думаешь сейчас, что это просто глупости избалованной…

– Хватит, – перебил маг, сделав шаг ко мне. – Ничего подобного я не думаю. Измена – это всегда неприятно. – А чуть помолчав, добавил: – Но вино не отдам.

– Гад, – бросила беззлобно. – А ведь ты мне нравился. Но вот такой жадности я от тебя никак не ожидала.

Он вдруг подался вперёд, приподнял пальцами мой подбородок, и на его лице появилась шальная улыбка.

– Тебя что с трёх глотков так развезло? – выдал, будто сам не верил своим выводам.

– Я почти не пью, – призналась. – А это довольно крепкое вино. Но я не пьяна.

– Да, – согласился он. – Хоть и явно на пути к этому состоянию.

Пожала плечами. Нет, пьяной я себя точно не чувствовала, но определённая лёгкость в голове всё же появилась.

– Ты о чём-то хотела меня попросить, – уже в третий раз напомнил мне маг.

Он не убрал руку. Попытался, но почему-то передумал. Теперь его пальцы, едва касаясь, гладили мои плечи, медленно спускаясь к самым запястья. От каждого такого касания по коже растекалось приятное тепло чужой энергии. И я тянулась к нему, как молодок росток к тёплым лучам весеннего солнца.

– Не дай в обиду того, кто придёт на встречу в клуб «С», – сказала, посмотрев ему в глаза, которые сейчас оказались удивительно близко. – Точнее… это не он, а она.

– Девушка?! – теперь в голосе Эйвера звучало удивление и возмущение.

– Да, – вздохнула. – Мы с ней уже не подруги, но я не могу её подвести. Она попала в жуткую ситуацию. Маги для неё сейчас последняя надежда.

– Кто она? – спросил строго и зачем-то придвинулся ещё ближе.

А мне совсем не хотелось его отталкивать. Словно само присутствие рядом этого молодого мужчины было чем-то правильным. Не желая оставаться в долгу, я накрыла его руку своей. И едва наши пальцы соприкоснулись, в душе будто что-то взорвалось, а от наших ладоней начала разливаться тёплая энергия. Моя сила встретилась с магией Эйвера, но вместо того, чтобы оттолкнуться, вдруг слилась с ней воедино.

– Не может такого быть… – прошептала, поражённо глядя на наши руки.

– Может, – на губах Ходденса появилась горькая усмешка. – И нам с тобой лучше держаться подальше друг от друга.

Он нехотя и явно с усилием воли попытался убрать руку, но я не позволила.

– Подожди!

Исследователь во мне ликовал. Это же немыслимо! Полная магическая совместимость между магом и ведьмой! Не зря в некоторых старых книгах мне попадались такие примеры. А ведь наши профессора утверждали, что всё это сказки, что такое попросту невозможно. Но, оказывается, ошибались. Ошибались!

– Эйвер! Наши энергии сливаются! – выдала восторженно. – Феномен в действии! Этот случай просто необходимо изучить. Описать, исследовать. Провести эксперименты!

– Тейра, – он слегла встряхнул меня за плечо. И серьёзным тоном продолжил: – Очнись, глупая. Это совсем не тот

случай, о котором стоит писать научные трактаты. Наша с тобой сила пытается войти в резонанс. Она стремится стать единым целым, и потому нас с тобой тянет друг к другу. И если мы не удержим контроль…

– То, что? – мне на самом деле было безумно интересно. А Эйв явно знал о таком явлении куда больше, чем я.

– Окажешься в моей постели, леди Тейра Соун, – сказал с ироничной угрозой, будто хотел этим напугать. – И не факт, что сможешь хоть когда-нибудь из этой постели выбраться.

Мне от такого предостережения даже стало смешно.

– Неужели не отпустишь? – спросила хитро.

– Сама не захочешь уходить.

И подался вперёд, будто даже неосознанно.

– Звучит самоуверенно, – я тоже не собиралась отступать.

А вот почувствовать его поцелуй с каждым мгновением хотелось всё сильнее. Но маг почему-то не спешил меня целовать. И когда между нашими лицами оставалось не больше ладони, Эйв вдруг зажмурился и всё-таки отстранился. А потом и вовсе отошёл на несколько шагов назад, к самому стеклу.

Чем сильнее он отдалялся, тем больше в душе ощущалась неприятная незнакомая пустота. И это по-настоящему выбивало из колеи.

– Я слышал, – поникшим тоном сказал Эйвер после продолжительного молчания, – что это как наркотическая трава. Если только попробуешь раз, уже не сможешь отказаться.

Не помогут ни лекари, ни настои, ни магия. Ничего, Тейра!

– Брось, – я усмехнулась. – Звучит, как сказка про любовь с первого взгляда. Разве ты веришь в такие глупости? Нет, Эйв. Это точно не про нас с тобой. У тебя, как я заметила, холодная голова, да и на дурака ты не похож. А уж себя дурой я точно не считаю. Мы управляем нашей магией, а не наоборот. Допускаю, что, когда ты и я рядом, энергии стремятся к слиянию и туманят разум. Но мы можем разойтись в разные стороны, и они будут вынуждены распасться. Таков закон. И он работает. Исключений нет. Магия на расстоянии не притягивается.

Он посмотрел с укором и отрицательно мотнул головой.

– Сказки или нет, но я не хочу проверять на себе, – отозвался маг. – Давай будем держать дистанцию.

Я закатила глаза. Ну что за ерунду он себе придумал?

– Эйвер, магия – это просто энергия. Сила. Сама по себе она не может заставить двух сознательный людей тянуться друг к другу. Да, привороты способны отключить способность думать о чём-то кроме объекта обожания. Но без заклинаний или магических плетений это не работает.

– Говоришь со знанием дела. Какую же свою слабость признавала ты? – Эйвер не сдвинулся с места. Смотрел, как я медленно подхожу ближе, а в его взгляде всё сильнее разгоралось предвкушение.

Задумалась. На самом деле у меня было немало слабостей, которые я в себе осознала и с которыми давно распрощалась.

Но сказать решила о другом.

– А тут даже вспоминать не нужно. Хочешь, вот прямо сейчас при тебе и признаю одну из слабостей, – выдала, отведя взгляд. Уверена, если бы не выпитое вино, я бы о таком с парнем точно говорить не стала. – Точнее, это даже не слабость, а… особенность, что ли. Хотя до сегодняшнего дня я почти не придавала ей значения.

– Пьянеть с трёх глотков? – со смешком предположил маг. Но мне было не до смеха. В памяти всё ещё набатом звенели злые слова Генри.

– Нет, – покачала головой. Заставила себя снова посмотреть Эйверу в глаза и сказала: – Я не люблю заниматься любовью. Ненавижу. Не понимаю всех этих касаний, сомнительных ласк. Мне подобное попросту неприятно.

Эйв как-то резко перестал улыбаться и теперь смотрел на меня, словно на диковинное создание. И, думаю, не верил моим словам.

– Сегодня бывший жених назвал меня фригидной курицей, – проговорила насмешливо. – Нет с курицей он явно погорячился. Но вот первое его утверждение, кажется, всё-таки верно.

– И со сколькими ты успела переспать, чтобы поставить себе такой диагноз? – странно ровным тоном спросил маг.

– Первого мужчину, который во время ритуала лишает ведьму невинности и помогает раскрыться дару, я считать не буду. Он по правилам всегда в маске. И это не мой выбор, а

верховной ведьмы. Она назначает юным ведьмочкам кого-то из сильных колдунов. Того, кто способен выдержать поток силы, получившей свободу.

– Я слышал об этом, – сказал он с неодобрением. – И как по мне, это варварские традиции.

– Таковы правила, – отмахнулась я.

– И сколько без того первого? – Эйвера почему-то очень волновал этот вопрос.

– Один, – пожала плечами.

– И именно этот «один» назвал тебя фригидной? – губы Ходденса медленно растягивались в улыбке, хоть он и пытался выглядеть серьёзным.

– Дело не в нём. Это я…

– Тейра, – он сам шагнул вперёд и остановился на расстоянии вытянутой руки. – Хочешь скажу тебе одну правдивую вещь? Тебе просто попался отменный му*ак. Вот и всё. Не нужно ставить крест на собственной чувственности. Просто её ещё не разбудили.

– И всё же, ты ошибаешься, – мотнула я головой. – Генри опытный мужчина, он много раз пытался, ну… сделать мне… хорошо. Но это абсолютно пустая трата сил и времени. Да и для меня самой гораздо интереснее в лаборатории зелья смешивать. Или книгу прочесть. Наверное, некоторые женщины созданы лишь для науки.

И пока он молча переваривал информацию, добавила:

– Так что не волнуйся, в твою постель я уж точно не соби-

раюсь попадать. Но магическую совместимость с радостью изучила бы подробнее. Надеюсь, ты согласишься поучаствовать в экспериментах? Очень любопытно произвести замеры силы до и после прикосновения, проверить границы действия притяжения, рассмотреть подробнее общий энергетический фон. Ведь сила ведьмы и мага – разная по своей сути. При совмещении она должна становиться иной. Мы ведь можем получить третий невероятный вид энергии!

Я настолько увлеклась рассуждениями, что даже не заметила, как быстро Эйв сократил расстояние между нами. И лишь когда он склонился к моим губам, резко замолчала.

– Что ты делаешь?

– А какие варианты? – спросил, встретившись со мной взглядами.

– Собираешься меня поцеловать? – спросила с удивлением. – И что, больше не боишься сойти с ума от внезапно вспыхнувших чувств?

– Решил рискнуть разок, – улыбнулся маг. Но вдруг отстранился и спросил: – Или тебе вообще мужчины неприятны? Может, стоит присмотреться к лицам своего пола?

– Глупости, – фыркнула я. – Ты мне нравишься. Даже со всеми своими колючками и злым языком. И я ничего не имею против поцелуев. Целоваться вполне приятно.

Пальцы Эйвера легли на моё плечо, переместились на шею, двинулись к затылку, а я стояла, как оглушённая и смотрела в его глаза. Голубые-голубые. Такие ясные, такие

яркие, такие притягательные. И снова тонула в его взгляде, как тогда при нашей первой встрече. Но сейчас мне искренне хотелось узнать, что же там… на дне той бездны, куда меня так упорно заманивают.

Первое же прикосновение губ Эйва к моим губам начисто выбило из головы мысли. Все! До самого последнего размышления. И не осталось ничего, кроме ощущения родного тепла. Оно было до безумия приятным, но таким маленьким. Хотелось большего. И прямо сейчас.

Я сама подалась к магу, обняла его за шею, даже попыталась перехватить инициативу, но мне не позволили. Зато от простого касания губ к губам мы перешли к куда более интересным поцелуям. Горячим, сладким, таким ярким. И я растворялась буре чувств и эмоций. Отвечала на поцелуи Эйвера, ловила его дыхание, прижималась к нему всем телом, но даже так мне было мало.

А он вдруг остановился. Потом медленно отстранился и поймал мой затуманенный взгляд.

– Как-то иначе я представлял себе фригидных девушек, – сказал, улыбнувшись.

– Я вообще не думала, что когда-то буду целоваться с магом, – ответила, вернув ему улыбку.

– Повторять это не стоит, – проговорил он с открытым сожалением.

– Боишься в меня по уши влюбиться? – Ну не могла я не поддеть его этим.

Но у Эйвера всегда имелся в запасе достойный ответ.

– Боюсь случайно разбудить похороненную тобой чувственность, – сказал он. – Боюсь очнуться прикованным к кровати, и в статусе личной постельной игрушки леди Тейры Соун.

– Ну, хочешь поклянусь, что не стану тебя принуждать? – рассмеялась я.

Но вместо ответа он просто опять меня поцеловал. Весь вихрь эмоций повторился вновь и даже стал ещё ярче. Теперь и Эйв действовал смелее. Я чувствовала его руки на моей спине и талии. Он обнимал меня бережно, но крепко. А я льнула к нему. Целовала его и чувствовала себя как никогда правильно. Будто вся моя прошлая жизнь, все прошлые достижения и ошибки были необходимы лишь для того, чтобы однажды случился этот поцелуй.

Я больше не падала… Нет, теперь я сознательно летела к центру бездны, ловила невидимые потоки и парила на них. Растворялась в Эйвере, наслаждалась происходящим между нами. И почему-то даже не сомневалась, что он чувствует то же самое. В этот момент так дико захотелось коснуться его под одеждой, что я сама не поняла, как мои руки оказались на его обнажённой спине. Но едва ощутила под пальцами тёплую гладкую кожу… и низ живота скрутило от резкого дикого желания. Да такого безумно сильного, на которое я по определению не способна.

– Тейра?! – прозвучал откуда-то сбоку знакомый голос.

Но я была слишком поглощена поцелуем, чтобы придавать значение всяким мелочам.

Зато Эйвер мгновенно напрягся. Медленно отстранился и посмотрел куда-то за мою спину. Пришлось оборачиваться и самой выяснять, кто так бесцеремонно и нетактично нас прервал. Хотя уже и так это знала. Генри. Мой незабвенный несостоявшийся супруг.

– Вот это номер! Не верю своим глазам! – он даже рассмеялся, и выглядел действительно шокированным.

– Будь добр, не верь где-нибудь в другом месте, – бросила я.

– И оставить тебя с низшим? – он сунул руку в карман брюк и, переведя взгляд на Эйвера, приказал: – Отойди от неё.

Эйв не сдвинулся с места, но я кожей чувствовала его напряжение.

– Ты вообще не имеешь права здесь находиться, – заявил Генри, продолжая буравить взглядом мага. – Немедленно отпусти леди! Тейра, он тебя заставил?

– Нет! – выкрикнула, только теперь начиная понимать, что ситуация куда хуже, чем казалась сразу. – Это я его принуждала!

Но колдун будто меня не слышал.

– Ты не в себе, – покачал он головой. – Это приворот?! Быстро отойди от низшего!

И вдруг в его руке появился сгусток чистой силы, а губы

зашептали заклинание. Я не слышала слов, но по изменившейся структуре в его ладонях, определила степень опасности.

– Успокойтесь, я не сделал ничего плохого, – ровным тоном ответил ему Ходденс. И даже сам отошёл от меня, выставив перед собой ладони. – Мы с леди Соун просто разговаривали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.